

Новый католический временник

Альманах русских католиков

Выпуск № 2

**MMXIV
МОСКВА**

Новый католический временник
Альманах русских католиков
вып. № 2, 2014 г.

Распространяется бесплатно.

Тираж: 100 экз. СМИ освобождено от госрегистрации в связи с малостью тиража (ст. 12 Закона РФ о СМИ).

Редакционная коллегия:

свящ. Шейн [Иоанн] Пеццутти FSSPX (Главный Редактор), Пучкин Дмитрий Эдуардович (ответственный секретарь)

Папа блаж. Пий IX
Окружное послание
Quanta cura

Всем Нашим Достопочтенным Братьям Патриархам, Примасам, Архиепископам и Епископам, в благодати и общении с Апостольским Престолом – Пий IX, Папа.

Достопочтенные Братья, Привет и Апостольское Благословение.

1. С какой заботой и с какой пастырской бдительностью Римские Первосвященники, Наши Предшественники, осуществляли миссию, возложенную на них самим Христом Господом в лице Блаженного Петра. Князя Апостолов, и таким образом исполняли свой долг пасти агнцев и овец! Никогда не переставая, чутко питали народ словами веры, насыщали спасительным учением, держали на расстоянии от отравленных пастбищ, вот то, в чем все убеждены и уверены, особенно вы, Достопочтенные Братья. Да, Наши Предшественники воистину проявили себя защитниками и воздаятелями величественной католической религии, истины и справедливости: озабоченные прежде всего спасением душ, они никогда не имели в сердце ничего более как раскрывать и осуждать в своих весьма мудрых Посланиях и Конституциях все ереси и заблуждения, которые, противостоя нашей Божественной Вере, учению Католической Церкви, честности нравов и вечному спасению людей, часто вызывали неистовые бури и плачевным образом порочили Церковь и Град.

2. Вот почему те же Наши Предшественники постоянно противостояли преступным проискам беззаконных людей, которые выставляли пену своих беспорядков, как волны бушующего моря, и обещали свободу, они, рабы развращенности: расшатать основы католической религии и гражданского общества своими ложными мнениями и гибельными писаниями, устранить всякий путь добродетели и справедливости, развратить души и умы, извратить справедливые нравственные принципы тех, кто не находится под охраной этих принципов, особенно неопытной молодежи, достойным сожаления образом портить ее, вовлекать ее в сети заблуждения и, наконец, вырывать из лона Католической Церкви, — вот смысл всех их усилий.

3. Вы лучше всех знаете, Достопочтенные Братья, что едва Мы были вознесены на сию Кафедру Петрову, сокровенным замыслом Божественного Провидения и без всякой заслуги с Нашей стороны, Мы увидели к великой скорби Нашей души поистине ужасающую бурю, поднятую превратными учениями. Мы увидели самые тяжкие бедствия, которые никогда не будут достаточно оплаканы и которые навлекли на христианский народ столько заблуждений. Мы возвысили голос для того, чтобы исполнить обязанности Нашего Апостольского Служения и продолжить славные пути наших Предшественников. Во многих уже опубликованных Окружных Посланиях, в аллокуциях, произнесенных на консистории, и в иных Апостольских Посланиях, Мы осудили главные заблуждения нашей весьма печальной эпохи, призвали к вашей высокой епископской бдительности, предупредили и побудили наших дражайших чад Католической Церкви избегать и опа-

саться заражения столь жестокой чумой. И в частности. Нашим первым Окружным Посланием от 9 ноября 1846 г., направленным вам, и двумя аллокуциями, произнесенными на консисториях 9 декабря 1854 г. и 9 июня 1862 г., Мы осудили те необычайные гнусности, каковыми являются мнения, господствующие, особенно в наши дни, к великому ущербу для душ и во вред самому гражданскому обществу. Сии мнения не только существенным образом восстают против Католической Церкви, ее спасительного учения и достопочтенных прав, но еще и против вечного естественного закона, запечатленного Богом во всех сердцах, против здравого разума. От них ведут свое происхождение почти все иные заблуждения.

4. Однако, хотя Мы не пренебрегали часто изгонять и отвергать наиболее тяжкие из сих заблуждений, дело Католической Церкви и спасения душ, доверенное Нам Богом, благо самого человеческого общества настоятельно требуют, чтобы Мы обратились с новым призывом к вашей пастырской заботливости для подавления иных ложных идей, вытекающих из источника этих самых заблуждений. Сии ошибочные и превратные мнения тем более отвратительны, что имеют целью, главным образом, препятствовать и разрушать ту спасительную власть, которую Католическая Церковь в силу миссии и полномочий, полученных от своего Божественного Создателя, должна свободно осуществлять «до скончания века» (1), как в отношении отдельных личностей, так и в отношении наций, народов и их глав. Они добиваются устранения той взаимной общности и симфонии между Священством и Царством, которая всегда оказывалась благоприятной и спасительной для религии и общества (2).

5. И действительно, вы прекрасно знаете. Достопочтенные Братья, что сегодня находятся многие, применяющие к гражданскому обществу нечестивый и абсурдный принцип «натурализма», как они его называют, и осмеливающиеся учить, что «наилучший политический режим и прогресс гражданской жизни безусловно требуют, чтобы человеческое общество было основываемо и управляемо без всякого учета религии, как если бы ее не существовало, или, как минимум, без проведения различия между истинной и ложной религиями». И вопреки учению Святого Писания, Церкви и Святых Отцов они без колебаний утверждают, что «лучшим состоянием общества является то, где за властью не признается обязанности карать нарушения католических законов, если только этого не требует общественное спокойствие.» Начиная с сего совершенно порочного понятия об управлении обществом, они не страшатся поддерживать то ложное мнение, в высшей степени губительное для Католической Церкви и спасения душ, которое Наш Предшественник блаженной памяти Григорий XVI назвал «бредом» (3): «Свобода совести и культов является правом, присущим каждому человеку. Сие право должно быть провозглашено и гарантировано законом во всяком хорошо организованном обществе. Граждане имеют право на полную свободу выражать открыто и публично свои взгляды, каковы бы они ни были, посредством слова, печати или всяким иным способом, без того, чтобы гражданская или церковная власть могла наложить на них ограничения». Итак, выдавая опасные мнения за достоверные, они не думают и не отдают себе отчет, что проповедают «свободу погибели» (4), и что «если позволить всем человеческим убеждениям свободно высказывать суждения

обо всём, никогда не прекратят дерзко противостоять истине и оказывать доверие пустословию чисто человеческой мудрости. Между тем известно, сколь вера и мудрость христианские должны избегать сей суеты, столь вредоносной, согласно установлению Самого Господа нашего Иисуса Христа» (5).

6. Там, где религия была поставлена в стороне от гражданского общества, отвергнуты учение и авторитет Божественного Откровения, там меркнет и утрачивается само чистое понятие о справедливости и человеческом праве, место истинной справедливости и законного права занимает материальная сила. Отсюда ясно видно, почему некоторые, отодвигая на последнее место самые несомненные принципы здравого разума, не учитывая их, дерзают провозглашать, что: «Воля народа, проявившаяся через то, что называют общественным мнением или иначе, устанавливает высший закон, свободный от всякого Божественного и человеческого права, и что в политическом порядке совершившиеся факты, через то только, что они совершились, имеют силу закона».

7. Но кто не видит и не чувствует вполне, что общество, свободное от уз религии и истинной справедливости, не может более поставить себе иной цели, как только копить и собирать богатства, не может следовать в своих действиях иному закону, как только необузданному желанию души быть рабыней своих собственных страстей и выгод? Вот почему люди сего рода преследуют столь жестокой ненавистью Монашеские Ордены, несмотря на услуги, оказываемые последними ценой самых больших усилий христианской религии, граж-

данскому обществу и культуре; они поносят их, говоря, что те не имеют никакого законного основания существовать, и рукоплещут бредням еретиков. Таким образом, как учил со всей мудростью Наш Предшественник, блаженной памяти Пий VI: «Уничтожение монашества поражает право публично исповедывать евангельские советы, поражает образ жизни, рекомендуемый Церковью как соответствующий учению Апостолов, поражает память тех знаменитых основателей, память коих мы чтим на алтарях, и которые создали сии общины не иначе как только под Божиим вдохновением» (6).

8. И они заявляют даже в своем нечестии, что надо лишить граждан и Церковь возможности «совершать законно публичную милостыню ради христианской любви» и отменить закон, «который в определенные дни запрещает тяжкие работы ради участия в Богослужении» под столь лживым предлогом, будто названные выше право и закон противоречат принципам хорошей политической экономии.

9. И, не довольствуясь поставлением религии в стороне от общества, они хотят удалить ее даже из частной жизни семей. В самом деле, уча и исповедуя столь губительные заблуждения коммунизма и социализма, они утверждают, что: «Домашнее общество или семья единственно от гражданского права получает свое разумное основание, и что, следовательно, от гражданского закона проистекают и зависят все права родителей в отношении детей, и прежде всего право просвещения и воспитания». Таковыми нечестивыми мнениями и происками сии лживые люди хотят прежде всего привести к

тому, чтобы учение и власть Католической Церкви, несущие спасение, были бы полностью устранены от просвещения и воспитания молодежи, и чтобы мягкая и податливая душа молодых людей была бы достойным сожаления образом заражена и искажена всеми видами превратных заблуждений и пороком. Да, все те, кто направил свои усилия к ниспровержению священного и общественного, к разрушению справедливого порядка в обществе и к уничтожению всех Божественных и человеческих законов, всегда направляли свои преступные замыслы, желания и особенно дела к введению в заблуждение и к порче молодежи, не приготовленной к этому, как Мы указывали выше; и они возложили все свои надежды на развращение молодежи.

10. Вот почему они никогда не прекращают подвергать черное и белое духовенство, от коих проистекало столько неизмеримых благодеяний на порядок религиозный, гражданский и культурный, как об этом громко свидетельствуют наиболее достоверные исторические памятники, всем видам несказанных притеснений; вот почему они заявляют, что это самое духовенство, как враг истинного и полезного прогресса науки и цивилизации, должно быть отстранено от всякой обязанности и всякой роли в просвещении и воспитании молодежи.

11. Но есть и иные, которые, возобновляя нелепые и столько раз осужденные химеры новшеств, имеют неслыханное бесстыдство полностью подчинять гражданской власти высшую власть, данную Христом Господом нашим Церкви и сему Апостольскому Престолу, и отрицать за сей самой Церковью и за сим Престолом все права в том, что касается внешних дел. Ибо они никоим

образом не стесняются утверждать, что: «Церковные законы не являются обязательными по совести, если только они не утверждены гражданской властью. Акты и декреты Римских Первосвященников, касающиеся религии и Церкви, нуждаются в санкционировании и одобрении, или, как минимум, в согласии гражданской власти. Апостольские Конституции (7), осуждающие тайные общества, требующие или не требующие присяги хранить тайну и налагающие анафему на их последователей и защитников, не могут вступить в силу в странах, где гражданское управление допускает общества сего рода. Отлучение, налагаемое Тридентским Собором и Римскими Первосвященниками на захватывающих и узурпирующих права и собственность Церкви, основано на смешении духовного порядка с порядком гражданским и политическим и имеет целью только блага мира сего. Церковь не должна постановлять ничего, связывающего совесть верных, относительно использования земных благ. Церковное право не имеет компетенции налагать земные кары на нарушителей его законов. Является соответствующим принципам священного богословия и публичного права присвоение гражданскому правительству и требование для него права собственности на имущества, находящиеся во владении Церкви, Монашеских Орденов и иных благочестивых обществ».

12. Они не более стыдятся открыто и публично исповедовать еретические принципы и формулы, откуда вытекает столько превратных и ошибочных мнений. Ибо они повторяют, что «по Божественному праву церковная власть не является отдельной и независимой от гражданской власти, и что таковое отделение и незави-

симость не могут быть сохранены без захвата и узурпации Церковью существенных прав гражданской власти».

13. И Мы не можем обойти молчанием дерзость тех, кто, не принимая здравого учения (8), утверждает: «Что до тех суждений и декретов Апостольского Престола, объект коих явным образом касается общего блага Церкви, ее прав и дисциплины, если только они не относятся к догматам о вере и нравственности, то можно отказывать им в согласии и послушании без греха и не переставая никоим образом исповедовать католичество». Насколько это противоречит католическому догмату о полной власти, Божественно вверенной самим Христом Господом нашим Римскому Первосвященнику, пасти, править и управлять Вселенской Церковью, нет никого, кто не видел и не понимал бы сего ясно и отчетливо.

14. Посреди, следовательно, таковой извращенности превратных мнений, напоминающей Нам о Нашей Апостольской обязанности, в живейшей заботе ради пресвятой религии, ради здравого учения, ради спасения душ, доверенных Нам Богом, и ради блага самого человеческого общества, Мы сочли за благо вновь высказать Наш Апостольский голос. Соответственно, все и каждое из безнравственных мнений и учений, подробно приведенных в сем Послании, Мы отвергаем, запрещаем и осуждаем Нашей Апостольской властью; и Мы желаем и предписываем, чтобы все чада Католической Церкви почитали их совершенно отвергнутыми, запрещенными и осужденными

15. И, кроме того, вы, Достопочтенные Братья, очень хорошо знаете, что в наши дни ненавидящие всякую истину и справедливость, жестокие враги нашей религии посредством отравленных книг, брошюр и газет, распространяемых по всей земле, вводят в заблуждение народы, коварно лгут и распространяют все виды иных нечестивых учений. Вы больше не находитесь в неведении, что даже в нашу эпоху находятся побуждаемые и поощряемые духом Сатаны, пришедшие в своем нечестии к отрицанию нашего Господа и Учителя Иисуса Христа и не страшась нападать на Его Божество с преступной дерзостью. Но здесь Мы можем только, Достопочтенные Братья, по праву удостоить самых великих похвал вас, никогда не оставлявших со всем усердием возвышать свой епископский голос против такового нечестия.

16. Вот почему в Нашем настоящем Послании Мы еще раз обращаемся с большим чувством к вам, призванным разделить Наши заботы, явившимся посреди бедствий, затронувших Нас столь живо, самым великим Нашим утешением, радостью и ободрением: через достоинство вашего религиозного духа и благочестия и также через ту любовь, веру и восхитительную почтительность, с которыми, соединенные с Нами и с Апостольским Престолом в величайшем единстве духа, вы с рвением и прилежанием трудитесь над исполнением вашего тяжелейшего епископского служения. Ибо Мы ожидаем от вашего пастырского усердия, что, беря духовный меч, коим является слово Божие, и облачаясь в благодать Господа нашего Иисуса Христа, вы имели бы стремление бодрствовать далее всякий день с удвоенным вниманием над тем, чтобы верующие, доверенные вашему попечению, «удалялись от злых пле-

вел, которых не возвращает Иисус Христос, потому что они не насаждение Отца» (9). И никогда не переставайте внушать сим самым верующим, что всякое истинное счастье проистекает из нашей святой религии, ее учения и опыта, и что «блажен народ, у которого Господь есть Бог»(10). Учите, что «власть зиждется на фундаменте католической веры»(11), и что «нет ничего более смертоносного, ничего столь же низвергающего нас в несчастье и подвергающего всем опасностям, как мысль о том, что для нас может быть достаточным иметь свободную волю полученной от рождения, не имея ничего более просить у Бога; то есть, что, забывая нашего Творца, мы отвергаем Его власть над нами, чтобы продемонстрировать нашу свободу» (12). Не пренебрегайте также учить тому, что «власть управлять дана не только для правления делами мира сего, но прежде всего для покровительства Церкви»(13), и что «ничто не может быть более полезным и более славным для глав Государств и для Монархов, как то, что Наш Предшественник св. Феликс, исполненный мудрости и отваги, писал императору Зенону: «Пусть они оставят Католическую Церковь управляться по ее собственным законам и не позволяют никому чинить препятствия ее свободе... конечно, для них является полезным, когда речь идет о деле Бога, применяться и следовать порядку, который Он установил, подчинять и не предпочитать царскую волю воле священников Христовых» (14).

17. Так было всегда, Достопочтенные Братья, но теперь более, чем когда-либо, посреди таковых бедствий Церкви и гражданского общества, перед лицом столь обширного заговора врагов и скопления заблуждений против католичества и Апостольского Престола, является абсолютно необходимым с доверием обратиться к

Престолу благодати, дабы получить милосердие и снискать надлежащее покровительство. С этой целью Мы рассудили за благо поощрять благочестие верующих, чтобы они в единстве с Нами и с вами не переставали просить и умолять молитвами, более горячими и смиренными, Всемиловитвейшего Отца света и милосердия, чтобы они укрывались всегда в полноте веры подле Господа нашего Иисуса Христа, искупившего нас перед Богом Своею Кровию, чтобы они обращались с настойчивым постоянством к Его Сладчайшему Сердцу, жертве Его самой горячей любви к нам, прося привлечь всех к Себе узами Своей любви и соделать, чтобы все люди, воспламененные Его пресвятой любовью, достойно шли согласно Его Сердцу, угодные Богу во всём, принося плоды во всех видах добрых дел. И поскольку людские молитвы несомненно более угодны Богу, когда достигают Его с сердцами чистыми от всякого развращения, Мы помыслили открыть с апостольской щедростью верующим христианам знаменитые сокровищницы Церкви, которых распределение было Нам доверено, дабы сии самые верующие, более живо побуждаемые к истинному благочестию и очищенные от пятен грехов через Таинство Покаяния, излили с большим доверием свои молитвы Богу и обрели Его милосердие и благодать.

18. Соответственно, настоящим Посланием, в силу Нашей Апостольской власти, всем и каждому из верующих обоих полов в католическом мире Мы даруем полную Индульгенцию по образцу Юбилея для получения на протяжении всего наступающего 1865 года и не свыше, в течение одного месяца, указанного вами, Достопочтенные Братья, и иными законными местными Ор-

динариями, точно тем же способом и порядком, как Мы даровали сие в начале Нашего высшего Первосвященнического служения через Наше Апостольское Послание в виде Бреве от 20 ноября 1846г., направленное епископскому чину всего мира и начинающееся словами «*Arcano Divinae Providentiae concilio*», со всеми теми же полномочиями, дарованными Нами в сем Послании. Мы желаем, однако, чтобы все предписания, содержащиеся в названном Послании были бы соблюдены, и чтобы были сохранены все исключения, которые Мы упоминали. Мы **да**руем сие, несмотря на все обратные положения, даже те, кои были бы достойны особого и персонального упоминания и отступления. И чтобы устранить все сомнения и трудности, Мы направили вам экземпляр сего Послания.

19. Помолимся, Достопочтенные Братья, «из глубины сердца и всей нашей души милосердию Бога, ибо Он Сам говорит: "Я не удалю от них Мое милосердие". Просим и получаем, и если медлим получить ожидаемое по причине тяжести наших прегрешений, то стучим; ибо стучащему отворят, если только мы постучим в дверь с нашими молитвами, воздыханиями и слезами, с коими надо настаивать и упорствовать, и если только наша молитва будет единокорной... пусть каждый молится Богу не только за себя самого, но за всех собратьев, как Господь учил нас молиться» (15). И чтобы Бог более легко внял нашим молитвам и пожеланиям, вашим и всех верующих, со всем доверием привлекаем к участию перед Ним Непорочную и Пресвятую Матерь Божию Деву Марию, разрушившую все ереси в целом мире, которая, наша всеми возлюбленная Матерь, «есть вся нежная... и полная милосердия... проявляет себя

снисходительной и милостивейшей ко всем, сочувствует невзгодам всех с щедрейшей любовью» (16). Нет ничего, чтобы Она, как Царица, стоящая подле своего Единственного Сына, Господа нашего Иисуса Христа, и вся облеченная в солнце, не могла бы получить от Него. Попросим также заступничества Блаженного Петра, Князя Апостолов, его собрата, Апостола Павла, и всех Святых Небесных, которые, сделавшись близкими Богу, достигли Царства Небесного, держат в руках венец и пальмовую ветвь и, уверенные в своем бессмертии, пекутся о нашем спасении.

20. Наконец, от всей Нашей души моля у Бога для вас изобилия всех небесных даров, Мы от глубины сердца и с любовью в знак Нашего особого чувства даем Апостольское Благословение вам самим, Достопочтенные Братья, и всем верующим клирикам и мирянам, вверенным вашему попечению.

Дано в Риме, у Святого Петра, 8 декабря 1864 года, в десятый год после провозглашения Догмата о Непорочном Зачатии Девы Марии Матери Божией и в девятнадцатый год Нашего Первосвященнического служения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мф. 28. 20.

2. Григорий XVI. Окружное Послание «*Mirari Vos*», 15 августа 1832 г.

3. Там же.

4. Св. Августин, Послание 105.
5. Св. Лев Великий, Послание 164.
6. Пий VI, Послание к Кардиналу де Ла Рошфуко, 10 марта 1791 г.
7. Климент XII, «*In eminenti*», 28 апреля 1738 г.; Бенедикт XIV, «*Providas Romanorum*», 18 мая 1751 г.; Пий VII, «*Ecclesiam*», 13 сентября 1821 г.; Лев XII, «*Quo graviora*», 13 марта 1825 г.
8. См. 2 Тим. 4, 3.
9. Св. Игнатий, Послание к Филадельфийцам.
10. Пс. 143, 15.
11. Св. Целестин, Послание 22 к Эфесскому Собору.
12. Св. Иннокентий I, Послание 29 к Собору Епископов в Карфагене.
13. Св. Лев Великий, послание 156.
14. Пий VII, Окружное Послание «*Diu satis*», 15 мая 1800 г.
15. Св. Киприан, Послание 11.
16. Св. Бернард. Слово о двенадцати преимуществах Блаженной Девы Марии согласно Апокалипсису.

Syllabus,

или Перечень, заключающий в себе главные заблуждения нашего времени, указанные в консисториальных аллокуциях, энцикликах и иных апостольских посланиях Святейшего Господина нашего Папы Пия IX

§ 1. Пантеизм, натурализм и абсолютный рационализм

1. Не существует никакого высшего, мудрейшего и провиденциальнейшего Божественного Существа, отличного от совокупности сих вещей, и Бог является одним и тем же с природой вещей, и потому подвластен изменениям, и Бог действительно существует в человеке и в мире, а также все является Богом и имеет собственнейшую субстанцию Бога; одной и той же вещью является Бог с миром и, соответственно, дух с материей, необходимость со свободой, истина с ложью, добро со злом и справедливость с несправедливостью.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

2. Должно отрицать всякое действие Бога в отношении людей и мира.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

3. Человеческий разум, совершенно независимо от Бога, является единственным судьей истины и лжи, добра и зла, он является законом для самого себя, и его естественных сил достаточно для попечения о благе людей и народов.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

4. Все религиозные истины проистекают из прирожденных способностей человеческого разума; сей разум является главным правилом, на основании которого человек может и должен достигнуть познания всех различного рода истин.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Энциклика «*Singulari quidem*», 17 марта 1856 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

5. Божественное Откровение является несовершенным и, следовательно, подлежащим постоянному и неопределенному развитию, которое соответствует развитию человеческого разума.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

6. Вера Христова находится в противодействии с человеческим разумом, и Божественное Откровение не только не приносит никакой пользы, но даже препятствует совершенству человека.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

7. Пророчества и чудеса, показанные и рассказанные в Священных Писаниях, являются поэтическими вымыслами, а тайны христианской веры — суммой философских изысканий; и в книгах обоих Заветов содержатся мифические измышления; и Сам Иисус Христос является мифической выдумкой.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

§ 2. Умеренный рационализм

8. Так как человеческий разум приравнивается к самой религии, следовательно богословские науки рассматриваются точно так же, как философские.

Аллокуция «*Singulari quadam perfusi*», 9 декабря 1854 г.

9. Все без исключения догматы христианской религии являются предметом естественного знания или философии; и человеческий разум, исторически только образованный, может, исходя из своих естественных сил и принципов, прийти к истинному знанию обо всех, даже наиболее сокровенных, догматах, если только сии догматы были бы предложены самому разуму как предмет.

Послание «*Gravissimas*» Архиепископу Фрейзингскому, 11 декабря 1862 г.; Послание «*Tuas libenter*» ему же, 21 декабря 1863 г.

10. Так как одним является философ, а другим философия, то первый имеет право и обязанность подчиняться авторитету, который сам признал истинным; но философия и не может, и не должна подчиняться какому-либо авторитету.

Послание «*Gravissimas*» Архиепископу Фрейзингскому, 11 декабря 1862 г.; Послание «*Tuas libenter*» ему же 21 декабря 1863 г.

11. Церковь не только не должна когда-либо порицать философию, но даже должна терпеть заблуждения философии и предоставлять ей самой себя исправить.

Послание «*Gravissimas*» Архиепископу Фрейзингскому, 11 декабря 1862 г.

12. Декреты Апостольского Престола и Римских Конгрегации препятствуют свободному развитию науки.

Послание «*Tuas libenter*» Архиепископу Фрейзингскому, 21 декабря 1863 г.

13. Методы и принципы, которыми древние Учителя схоластики разрабатывали Богословие, никак не соответствуют нуждам нашего времени и развитию науки.

Послание «*Tuas libenter*» Архиепископу Фрейзингскому, 21 декабря 1863 г.

14. Философия рассматривается без принятия во внимание сверхъестественного Откровения.

Послание «*Tuas libenter*» Архиепископу Фрейзингскому, 21 декабря 1863 г.

NB. Системе рационализма соответствуют по большей части заблуждения Антона Гюнтера, которые осуждены в Послании Кардиналу Архиепископу Кельнскому «*Eximiam tuam*» от 15 июня 1857 г. и в Послании Епископу Бреслау «*Dolore haud mediocri*» от 30 апреля 1860 г.

§ 3. Индифферентизм, латитудинаризм

15. Каждый человек свободен избирать и исповедовать ту религию, которую он при помощи света разума полагает истинной.

Апостольское Послание «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

16. Люди в культе какой бы то ни было религии могут найти путь вечного спасения и сподобиться оного.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Аллокуция «*Ubi primum*», 17 декабря 1847 г.; Энциклика «*Singulari quidem*», 17 марта 1856 г.

17. По крайней мере можно надеяться на вечное спасение всех тех, кто никоим образом не пребывает в истинной Церкви Христовой.

Аллокуция «*Singulari quadam*», 9 декабря 1854 г.; Энциклика «*Quanta conficiamur moerore*», 17 августа 1863 г.

18. Протестантизм является ни чем иным, как другой формой той же истинной христианской религии, в которой, так же, как и в католической Церкви, можно угождать Богу.

Энциклика «*Nostis et Nobiscum*», 8 декабря 1849 г.

§ 4. Социализм, коммунизм, тайные общества, библейские общества, клерикально-либеральные общества

Язвы этого рода часто и сурово осуждаются в Энциклике «*Qui pluribus*» от 9 ноября 1846 г., в Аллокуции «*Quibus quantisque*» от 20 апреля 1849 г., в Энциклике «*Nostis et Nobiscum*» от 8 декабря 1849 г., в Аллокуции «*Singulari quadam*» от 9 декабря 1854 г., в Энциклике «*Quanto conficiamur moerore*» от 10 августа 1863 г.

§ 5. Заблуждения, касающиеся Церкви и ее прав

19. Церковь не является истинным и совершенным обществом, вполне свободным; она не пользуется своими собственными и неизменными правами, дарованными ей Божественным ее Основателем; но светской вла-

сти подлежит определять, каковыми являются права Церкви, а также границы, в которых эти права могут осуществляться.

Аллокуция «*Singulari quadam*», 9 декабря 1854 г.; Аллокуция «*Multis gravibusque*», 17 декабря 1860 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

20. Церковная власть не должна осуществлять свои полномочия без разрешения и одобрения светского правительства. Аллокуция «*Meminit unusquisque*», 30 сентября 1861 г.

21. Церковь не имеет власти догматически определять, что вера католической Церкви является единственной истинной религией. Апостольское послание «*Multiplikes inter*», 10 июня 1851 г.

22. Обязанность, которой полностью связываются католические ученые и писатели, ограничивается только тем, что безошибочным судом Церкви объявляется как догмат веры для всеобщего верования.

Послание Архиепископу Фрейзингскому «*Tuas libenter*», 21 декабря 1863 г.

23. Римские Первосвященники и Вселенские Соборы превысили пределы своей власти, узурпировали права государей, а так же заблуждались в определении вещей, относящихся к вере и нравственности.

Апостольское Послание «*Multiplikes inter*», 10 июня 1851 г.

24. Церковь не имеет власти применять силу и не имеет никакой мирской власти, прямой или косвенной.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

25. Кроме присущей епископату власти, есть еще мирская власть, дарованная [ему] светским государством явно или молчаливо, которая когда угодно может быть отъята.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

26. Церковь не имеет прирожденного и законного права приобретения и владения.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.; Энциклика «*Incredibili*», 17 сентября 1863 г.

27. Церковные священнослужители и Римский Первосвященник являются полностью отстраненными от попечения и господства над всеми мирскими вещами.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

28. Епископам, без разрешения правительства, не позволено обнародовать даже сами Апостольские Послания.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

29. Милости, предоставленные Римским Первосвященником, должны рассматриваться как недействительные, если не были получены через посредство правительства.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

30. Иммунитет Церкви и церковных лиц имел происхождение от светского права.

Апостольское Послание «*Multiplies inter*», 10 июня 1851 г.

31. Церковная судебная юрисдикция для процессов клириков по мирским делам, как гражданских, так и уголовных, является полностью отмененной, даже без совета с Апостольским Престолом и учета его возражений.

Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.; Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

32. Без всякого нарушения естественного права и справедливости может быть уничтожен личный иммунитет, которым клирики освобождаются от бремени вступления на военную службу и несения ее; этого уничтожения воистину требует гражданское развитие, особенно в обществе, основанном на либеральных узаконениях.

Послание «*Singularis Nobisque*» Епископу Монреальскому, 29 сентября 1864 г.

33. Не принадлежит единственно к присущему и прирожденному праву власти церковной юрисдикции руководство обучением богословским предметам.

Послание «*Tuas libenter*» Архиепископу Фрейзингскому, 21 декабря 1863 г.

34. Учение, сравнивающее Римского Первосвященника с независимым государем и властителем во всемирной Церкви, является учением, преобладавшим в средние века. Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

35. Ничто не препятствует тому, чтобы решением какого-либо Всеобщего Собора или действием всего народа достоинство Верховного Первосвященника от Римского Епископа и из города Рима было передано другому Епископу и в другой город.

Апостольское послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

36. Определение национального собора никакого иного не дотекает обсуждения, и светская администрация может сообразовываться с этими пределами.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

37. Могут быть учреждаемы национальные Церкви, изъятые из-под власти Римского Первосвященника и полностью отделенные от него.

Аллокуция «*Multis gravibusque*», 17 декабря 1860 г.; Аллокуция «*Jamdudum cernimus*», 18 марта 1861 г.

38. Разделению Церкви на Восточную и Западную способствовали непомерные претензии Римских Первосвященников.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

§ 6. Заблуждения о гражданском обществе, рассматриваемом либо само по себе, либо в его отношениях с Церковью

39. Государство, как начало и источник всякого права, пользуется правом, которое не ограничено никакими пределами.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

40. Учение Католической Церкви является противостоящим благу и пользе человеческого общества.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Аллокуция «*Quibus quantisque*», 20 апреля 1849 г.

41. Светской власти, даже осуществляемой неверным властителем, принадлежит косвенная негативная власть в отношении сакральных вещей; ей же, соответственно, принадлежит не только право, называемое *exequatur*, но также право апелляции, именуемой *ab abusu*.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

42. В случае конфликта законов между двумя властями светское право имеет преимущество.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

43. Светская власть имеет право разрывать и объявлять недействительными торжественные соглашения (обычно называемые конкордатами), заключенные с Апостольским Престолом касательно пользования правами, относящимися к церковному иммунитету, без его согласия и несмотря на его протесты.

Аллокуция «*In consistoriali*», 1 ноября 1850 г.; Аллокуция «*Multis gravibusque*», 17 декабря 1860 г.

44. Светская власть может вмешиваться в вещи, относящиеся к религии, нравственности и духовному руководству. Поэтому она может иметь суждение о на-

ставлениях, которые пастыри Церкви издают согласно своему долгу, как правило, для совести; и даже она может принимать решение о преподании Божественных Таинств и о расположениях, необходимых для их принятия.

Аллокуция «*In consistoriali*», 1 ноября 1850 г.; Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

45. Все управление общественных школ, в коих обучается молодежь какого-либо христианского Государства, исключая только некоторым образом епископские семинарии, может и должно быть предоставлено светской власти, и при этом так, что никакой иной какой-либо власти не признается право вмешиваться в дисциплину школ, в руководство занятиями, в присвоение степеней, в выбор либо утверждение преподавателей.

Аллокуция «*In consistoriali*», 1 ноября 1850 г.; Аллокуция «*Qitibus luctuosissimus*», 5 сентября 1851 г.

46. Даже в самих духовных семинариях метод, употребляемый в научных занятиях, подчиняется светской власти.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

47. Наилучшее устройство гражданского общества требует, чтобы народные школы, которые открыты для всех детей из каждого класса населения, а также в целом учреждения, которые предназначены для преподавания наук и серьезных дисциплин, для заботы об образовании молодежи, освобождались от всякой власти Церкви, от ее сдерживающего влияния и вмешательства и полностью подчинялись воле светских и политиче-

ских властей, согласно предписаниям правящих и общему мнению эпохи.

Послание Архиепископу Фрейбургскому «*Cum non sine*», 14 июля 1864 г.

48. Католики могут принять систему образования их молодежи, которая была бы отдалена от католической веры и власти Церкви, и которая имела бы исключительной или по крайней мере основной целью только изучение чисто естественных вещей и общественной жизни на земле.

Послание Архиепископу Фрейбургскому «*Cum non sine*», 14 июля 1864 г.

49. Светская власть может препятствовать свободному и взаимному общению священников Предстоятелей и верующего народа с Римским Первосвященником. Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

50. Светская власть сама по себе имеет право представлять Епископов к должности и может от них требовать, чтобы они вступали в управление епархиями до получения канонического назначения от Святого Престола и апостолического послания.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

51. Светская власть имеет даже право отстранять Епископов от пастырского служения и не обязана повиноваться Римскому Первосвященнику в том, что касается учреждения епархий и поставления Епископов.

Апостольское Послание «*Multiplies inter*», 10 июня 1851 г.; Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

52. Правительство может, по принадлежащему ему праву, изменять возраст, предписанный Церковью для принесения монашеских обетов как женщинами, так и мужчинами, и приказывать монашеским общинам не допускать никого к принесению торжественных обетов без его разрешения.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

53. Должно упразднить законы, покровительствующие существованию монашеских общин, их правам и функциям; более того, гражданская власть может оказывать помощь всем тем, кто хотел бы покинуть монашеское сословие, к которому они присоединились, и нарушить свои торжественные обеты; также она может полностью упразднить сии самые монашеские общины, равно как коллегиятские церкви, простые бенефиции, даже объятые правом патроната, присваивать и подчинять их имущества и доходы своему управлению и распоряжению.

Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.; Аллокуция «*Probe meminertis*», 22 января 1855 г.; Аллокуция «*Cum saepe*», 26 июля 1855 г.

54. Цари и князья являются не только изъятыми из юрисдикции Церкви, но даже стоящими выше Церкви, когда речь идет о разрешении вопросов юрисдикции.

Апостольское Послание «*Multiplies inter*», 10 июня 1851 г.

55. Церковь должна быть отделена от Государства, а Государство от Церкви.

Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

§ 7. Заблуждения, касающиеся естественной и христианской нравственности

56. Нравственные законы не имеют нужды в Божественной санкции и совершенно не являются необходимым, чтобы человеческие законы соответствовали естественному праву или получали от Бога обязывающую власть.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

57. Наука о философии и нравственности, равно как и гражданские законы, могут и должны быть изъяты из под власти Божественной и Церковной.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

58. Не должно признавать иных сил, кроме заключающихся в материи, и вся нравственность и честность должны состоять в накоплении и увеличении любым способом своих богатств и в обеспечении своих наслаждений.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.; Энциклика «*Quanta conficiamur moerore*», 10 августа 1863 г.

59. Право состоит из материальных действий; все людские обязанности суть пустые названия, и все человеческие поступки имеют силу права.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

60. Власть является ни чем иным, как совокупностью чисел и материальных сил.

Аллокуция «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 г.

61. Несправедливость, увенчанная на деле успехом, не несет никакого посягательства на святость права.

Аллокуция «*Jamdudum cernimus*», 18 марта 1861 г.

62. Должно провозгласить и соблюдать принцип, называемый невмешательством.

Аллокуция «*Novos et ante*», 28 сентября 1860 г.

63. Дозволено отказывать в послушании законным государям и даже восставать против них.

Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; Аллокуция «*Quisque vestrum*», 4 октября 1847 г.; Энциклика «*Nostis et Nobiscum*», 8 декабря 1849 г.; Апостольское Послание «*Cum catholica Ecclesia*», 26 марта 1860 г.

64. Нарушение присяги, сколь бы святой она ни была, и всякое преступное и постыдное действие, противостоящее вечному закону, не только не должно быть порицаемым, но оно является совершенно законным и достойным самых больших похвал, когда вдохновлено любовью к Родине.

Аллокуция «*Quibus quantisque*», 20 апреля 1849 г.

§ 8. Заблуждения, касающиеся христианского брака

65. Нельзя установить никаким доводом, что Христос возвел Брак в достоинство Таинства.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

66. Таинство Брака является лишь дополнением брачного контракта, которое может быть от него отделено, и само Таинство состоит в одном только свадебном благословении.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

67. Согласно естественному праву, узы брака не являются нерасторжимыми, и в различных случаях развод, в точном смысле слова, может быть санкционирован гражданской властью.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.; Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

68. Церковь не имеет права вводить препятствия, разрывающие брак, но это относится к компетенции светской власти, которой существующие препятствия должны быть устраняемы.

Апостольское Послание «*Multiplies inter*», 10 июня 1851 г.

69. Церковь начала вводить в позднейшие века препятствия, разрывающие брак, не на основании присущего ей права, но используя право, полученное от гражданской власти.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

70. Каноны Тридентского Собора, налагающие анафему на дерзающих отрицать власть Церкви вводить препятствия, разрывающие брак, не являются догматическими, либо должны рассматриваться как заимствованные означенной властью.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

71. Форма, предписанная Тридентским Собором, не является обязательной под угрозой признания брака недействительным, когда гражданский закон устанавливает иную форму следования и желает, чтобы посредством сей формы брак был действительным.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

72. Бонифаций VIII первый заявил, что обет целомудрия, произнесенный при рукоположении, делает брак недействительным.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

73. В силу чисто гражданского контракта может существовать истинный брак между христианами; и является ложным, что либо брачное соглашение между христианами всегда было бы Таинством, либо сие соглашение было бы недействительным без Таинства.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.; Послание Его Святейшества Пия IX королю Сардинии, 9 сентября 1852 г.; Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.; Аллокуция «*Multis gravibusque*», 17 декабря 1860 г.

74. Дела о браке и обручении, по присущей им природе, принадлежат к гражданской юрисдикции.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.; Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

NB. Здесь могут быть помещены два других заблуждения: уничтожение церковного celibата и предпочтение, отдаваемое состоянию брака над состоянием дев-

ства. Они осуждены, первое в Энциклике «*Qui pluribus*» от 9 ноября 1846 г., второе — в Апостольском Послании «*Multiplices inter*» от 10 июня 1851 г.

§ 9. Заблуждения, касающиеся светской власти Римского Первосвященника

75. Чада христианской и католической Церкви спорят между собой о совместимости земного царства с духовной властью.

Апостольское Послание «*Ad apostolicae*», 22 августа 1851 г.

76. Упразднение светского суверенитета, которым пользуется Апостольский Престол, будет еще больше служить свободе и благу Церкви.

Апостольское Послание «*Quibus quantisque*», 20 апреля 1849 г.

NB. Помимо сих недвусмысленно обозначенных заблуждений, некоторые иные заблуждения осуждены по смыслу определенно представленным и изложенным учением, каковое все католики должны твердо исповедовать касательно светской власти Римского Первосвященника. Сие учение ясно преподается в Аллокуции «*Quibus quantisque*» от 20 апреля 1849 г., в Аллокуции «*Si semper antea*» от 20 мая 1850 г., в Апостольском Послании «*Cum catholica Ecclesia*» от 26 марта 1860 г., в Аллокуции «*Novos et ante*» от 28 сентября 1860г, в Аллокуции «*Jamdudum cernimus*» от 18 марта 1861г, в Аллокуции «*Maxima quidem*» от 9 июня 1862 г.

§ 10. Заблуждения, относящиеся к современному либерализму

77. В наше время более не является полезным рассматривать католическую религию как единственную государственную религию, исключая все иные культы.

Аллокуция «*Nemo vestrum*», 26 июля 1852 г.

78. Также является похвальным, чтобы в каких-либо католических странах закон предоставил людям, туда вселяющимся, иметь публичное отправление их собственного культа.

Аллокуция «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

79. Является, в самом деле, ложным то, что гражданская свобода всякого культа и равно предоставленная всем полная возможность открыто и публично проявлять всяческие мнения и мысли, сделает для народов более легким разложение нравов и душ и распространит язву индифферентизма.

Аллокуция «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.

80. Римский Первосвященник может и должен примириться и вступить в соглашение с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией.

Аллокуция «*Jamdudum semimus*», 18 марта 1861 г.

пер. В. П. Пономарева

св. Иоанн Златоуст

Слово Огласительное во святой и светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения

Кто благочестив и боголюбив, тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благо-разумный, — тот пусть с радостью войдет в радость Господа своего (Мф. 25, 21). Кто потрудился, постясь, — тот пусть возьмет ныне динарий* (Мф. 20, 13). Кто работал с первого часа, — тот пусть получить сегодня должную плату. Кто пришел после третьего часа, — пусть с благодарностью празднует. Кто успел придти после шестого часа, — пусть нисколько не беспокоится; ибо ничего не лишится. Кто замедлил до девятого часа, — пусть приступить, нисколько не сомневаясь (ничего не боясь). Кто успел придти только в одиннадцатый час, — пусть и тот не страшится за свое промедление. Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печется; и тому дает, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдает честь и расположение хвалит (Мф. 20, 1 — 10). Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду; богатые и бедные ликуйте друг с другом; воздержные и не-

* Серебрянная монета, составлявшая обычную поденную плату работникам во времена земной жизни Господа Иисуса Христа (см. Мф. 20, 20).

радивые почитите этот день; постившиеся и непостившиеся веселитесь ныне. Трапеза обильна, — насыщайтесь все; телец велик, — никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пиршеством веры; все, пользуйтесь богатством благодати. Никто пусть не жалуется на бедность; ибо открылось общее царство. Никто пусть не плачет о грехах; ибо из гроба воссияло прощение. Никто пусть не боится смерти; ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил ее, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад; огорчил того, который коснулся плоти Его. Об этом и Исаия, предузнав, воскликнул: «**Ад**, — говорит он, — **огорчился, срет тя доле****» (Ис. 14, 9). Он огорчился, ибо стал праздным; огорчился, ибо посрамлен; огорчился, ибо умерщвлен; огорчился, ибо низложен; огорчился, ибо связан. Он взял тело, и нашел в нем Бога; взял землю, и сретил в ней небо; взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел. «**Где ты, смерть, жало? Где ты, ад, победа?**» (I Кор. 15, 55). Воскрес Христос, — и ты низложился; воскрес Христос, — и пали бесы; воскрес Христос, — и радуются ангелы; воскрес Христос, — и водворяется жизнь; воскрес Христос, — и мертвого ни одного нет во гробе. Ибо Христос, воскресший из мертвых, — «**начаток умершим бысть**» (I Кор. 15, 20). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

*Творения иже во святых отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа Константинопольского.
Книга I. Пг., 1916. стр. 38—39.*

** встречает Тебя снизу (церковнослав.).

Досье выпуска: Состояние крайней
необходимости в каноническом праве

свящ. Шейн [Иоанн] Карло Пеццутти FSSPX
**Непослушно ли Священническое Братство
св. Пия X?**

Священническое Братство св. Пия X (*FSSPX*) довольно часто обвиняется в воинствующем непослушании Папе, епископам и Католической Церкви вообще. Сие приписываемое Братству «непослушание» служит центральным аргументом для тех, кто хотел бы доказать, что Братство «некатолическое», или даже представляет собою разновидность некоей чудной секты. Они говорят, что «Братство непослушно Папе и местному епископу, служа Тридентскую Мессу и преподавая иные Таинства без дозволения Церкви».

Непослушно ли *FSSPX*?

Священническое Братство св. Пия X, конечно же, не состоит из непогрешимых совершенных святых, и по причине этого факта во многих вопросах довольно несовершенно. Но непослушно ли Братство церковному закону? Выражаясь точнее, незаконно ли действует *FSSPX*, когда создает независимые католические церкви и часовни по всему миру? Непослушно ли оно церковному закону, когда создает независимые католические церкви, часовни и независимые католические общины, неподвластные епископам или Папе? Являются ли они некатолическими отступниками и мятежниками, которые что хотят, то и воруют? Хотят ли они и пытались ли подчиниться местному католическому епископу? Не секта ли они?

Эти вопросы нередко задаются многими хорошими католиками. Священники Братства (*FSSPX*) постоянно должны отвечать на вопросы такого типа. Но в этой статье давайте сосредоточимся на одном из этих вопросов в отдельности:

1) Какие принципы позволяют Братству устраивать и сохранять католические церкви и часовни по всему миру? Какие католические принципы позволяют Братству делать это без разрешения местного католического епископа? Как же это возможно? Не является ли сие невероятным актом непослушания и нарушения единства? Не является ли разрешение Папы или местного католического епископа необходимым для устройства католических церквей и часовен?

В связи с вышеизложенным, давайте обговорим некоторые ключевые католические принципы:

2) Всякий хороший католик хочет и должен быть послушным.

Хорошие католики стремятся к добродетели и святости, и послушание — ключевая добродетель в завоевании нашего возгордившегося падшего естества. Итак, все католики согласны, что послушание — решающая добродетель.

3) Всякий хороший католик желает быть способным присутствовать на Святом жертвоприношении Мессы и иных Таинствах, и различных католических богослужениях в своем католическом приходе и церкви по месту жительства.

4) Всякий хороший католик желает быть послушным своему священнику по месту жительства, быть почтительным и послушным своему поместному епископу.

Всё это совершенно нормально и на самом деле обязательно для католиков. Католики хотят следовать Гос-

поду нашему Иисусу Христу, а Господь наш желает, чтобы мы следовали нашим священникам и епископам. Он послал в мир двенадцать Апостолов, и сегодня епископы и священники суть истинные и исторические преемники двенадцати Апостолов Господа нашего.

Всё это совершенно естественно и «непослушное» Священническое Братство св. Пия X, а также народ, посещающий его мессы, полностью приемлет пп. 2, 3 и 4 как необходимые и истинные.

Поэтому повторим, что *FSSPX*, а также народ, посещающий его мессы, веруют, что:

2) Всякий хороший католик хочет и должен быть послушным.

3) Всякий хороший католик желает быть способным присутствовать на Святом жертвоприношении Мессы и иных Таинствах, и различных католических богослужениях в местном католическом приходе и церкви по месту жительства.

4) Всякий хороший католик желает быть послушным своему священнику по месту жительства, чтить и быть послушным своему поместному епископу.

Противники *FSSPX* должны хотя бы попробовать понять, что *FSSPX* и поддерживающие его люди приемлют пп. 2, 3 и 4 из вышеизложенного! Неоднократно возмутительные обвинения против *FSSPX* были изрекаемы людьми, которые просто не знают этих простых фактов.

Тем не менее, хотя всякий хороший католик желает исполнять пп. 2, 3 и 4, ситуация, которую хорошие католики видят в Церкви сегодня, делает это весьма и весьма затруднительным. Это первый ключевой пункт, который сделает возможным понимание оправдания для *FSSPX* в вопросах устройства церквей и часовен.

5) Плачевная сегодняшняя ситуация в Католической Церкви делает пп. 2, 3 и 4 весьма затруднительными для исполнения.

После Второго Ватиканского Собора и невероятных изменений внутри Католической Церкви многие хорошие католики находят весьма трудным исполнять пп. 2, 3 и 4. В самом деле, многие находят сие морально невозможным.

Огромные проблемы переизбыточествуют для хорошего католика, который хотел бы слушаться пп. 2, 3 и 4, посещая свой местный приход и храм.

Ниже мы приведем вымышленный пример, чтобы проиллюстрировать, как именно сейчас трудно соблюсти пп. 3 и 4. Хотя, конечно же, вымышленный пример, который мы будем использовать, не является абсолютной правдой для всякого места и во всякой детали, но он послужит для нас, чтобы дать общее представление о ситуации, перед лицом которой оказались внутри Католической Церкви хорошие католики. Это пример покажет нам необходимость, в силу которой *FSSPX* чувствует себя обязанным устраивать церкви и часовни без «одобрения» местных епископов.

Давайте представим себе хорошего католика (назовем его Марсель), воспитывавшегося до Второго Ватиканского Собора (и имевшего опыт «дособорной» церковной жизни), который недавно переехал в крупный город. Поскольку он — хороший католик, он хочет исполнить пп. 3 и 4. Он хочет присутствовать на Святой Мессе в своем новом приходе по месту жительства и быть послушным своему настоятелю прихода и епископу. Он чистосердечно посещает свой новый приход по месту жительства в воскресенье, но он начинает видеть странные вещи. Что же он видит? Он видит, что:

1. **Архитектура** его новой католической церкви по месту жительства выглядит не как церковь, а как ночной кошмар из кубизма и модернистского структурализма, неким образом фрагментированных и столкнувшихся вместе. Это первый тревожный признак для Марселя, ибо архитектура католической церкви выражает многие истины, относящиеся к вероучению и богочтению католической религии. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с католической архитектурой?»*

2. Затем Марсель входит внутрь церкви. **Католическое искусство** также вызывает крайнее беспокойство. В стенах этой католической церкви он не видит католических статуй, а если видит, то в малом числе и какие-то очень сентиментальные на вид. Что гораздо важнее, он не видит ясно выделенной алтарной части; он не видит креста со Христом на нем; нет престола (но что-то выглядящее как столик); не видно дарохранительницы. Он видит окна, пытающиеся выглядеть как витражи, но на самом деле они — творения художников-модернистов со странными геометрическими фигурами и причудливым колоритом. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с католическим искусством и сакральностью храма?»*

3. Не слышит он и **католической музыки**. Нет грегорианского пения, грегорианских гимнов и благолепных полифонических мелодий, некоторые из которых имеют многовековую древность, а вместо этого он видит трех дамочек с гитарами, поющих сентиментальные песенки, подходящие для лагеря, в которых можно усмотреть попытку подражать тому, что можно увидеть в современных пятидесятнических или протестантских церквях. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с католической музыкой?»*

4. Марсель, ясное дело, очень смущен. И затем начинается **месса нового обряда**. Перед началом мессы он слышит, как народ болтает и смеется, словно он в банкетном зале, а не в освященной церкви. Он видит женщин с непокрытыми головами, или в брюках или даже в шортах. Он видит мужчин, носящих джинсы или рабочие спецовки. Многие даже носят шорты!!! Марсель думает про себя: *«Что же случилось со святым молчанием и почтительностью в здании освященной церкви?»*

5. Затем он видит кого-то похожего на **священника**, но священника довольно странного, пожимающего руки всем, пока он проходит к застланному коврами островку. Да, Марсель-то помнит, что священник всегда должен хранить веское достоинство во время шествия, доколе он не предстанет пред алтарем Божиим, дабы принести Святое Жертвоприношение. Облачение священника имеют странные детсадовские на вид символы, кричащие цвета и даже изображения радуги. Они выглядят совсем не как традиционные католические облачения, но как убогая имитация одеяний лютеран или других протестантов. Даже облачения алтарников теперь напоминают протестантские. Есть даже женщины-алтарницы! Беззаботное поведение и осанка священника вызывает у Марселя большую тревогу — ведь священник шествует к алтарю, чтобы исполнить очень серьезное дело: принести бескровную жертву, возобновляющую Голгофу. Священник не выглядит как тот, кому предстоит принести бескровную жертву Иисуса Христа. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с католическим священством, алтарниками и церковными облачениями?»*

6. **Месса**, которую он видит, никоим образом не выглядит как бескровное возобновление Голгофы, о кото-

ром говорил Тридентский Собор, но смотрится как общая трапеза или встреча за общим столом с сентиментальными молитвами и песенками. Марсель более не слышит древнего и сакрального латинского языка, но свой собственный язык. Он слышит, как древние и благородные молитвы плохо переведены, подвергшись банальному опрощению. Он глазам своим не верит, видя то, что они совершили на оффертории, и что миряне принесли хлеб и вино. Он даже не узнал нового канона Мессы. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с католической Мессой?»*

7. Марсель особенно шокирован, когда он видит, что теперь женщины читают **Священное Писание** в алтаре, стоя лицом к народу, и поют псалмы, пока священник сидит в сторонке. Он вспоминает, что только священнику подобает читать в алтаре. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с различием между клиром и мирянами?»*

8. **Проповедь** переисполнена разговоров об экуменизме, открытости миру, религиозной свободе и прочих заблуждениях, ранее отвергнутых католическим Учительством. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с католическими проповедями?»*

9. Во время **причащения** он воздержался от приобщения, поскольку увидел, что четверо женщин раздают Причастие в руки. Священник тоже раздает Причастие, но также в руки народу. Марсель совершенно шокирован. Он видит, что народ даже не преклоняет колен, чтобы принять Тело и Кровь Иисуса Христа. Они стоят, а когда возвращаются на свое место, они даже не преклоняют колен. Марсель думает про себя: *«Что же случилось с почтительностью к Пресвятой Евхаристии?!»*

И т. д., и т. п.

В чём же здесь дело? Дело здесь в том, что хороший католик (Марсель) находит, что он пребывает в серьезном смятении после посещения своего католического пособорного прихода по месту жительства. Он хочет исполнить пп. 3 и 4. из вышеперечисленных. Но после посещения своей первой же мессы в приходе по месту жительства он пребывает в серьезном смятении. Он оказался в еще **большем** смятении, когда поговорил со своим местным священником о Тридентской Мессе, традиционном катехизисе и антимодернистской присяге.

В связи с этим для хорошего католика совершенно естественно спросить себя: *«Что же случилось? Как это могло произойти? Где моя Католическая Церковь, моя католическая вера и мое прекрасное католическое предание и наследие?»*

Даже если бы вышеприведенные примеры не были бы совершенно точными во всех деталях, в общих чертах они показывают, что ситуация в Католической Церкви НЕ является нормальной.

Что-то пошло совсем не так. В «нормальное» время в Католической Церкви всякий католик мог свободно посетить свой католический приход и священника по месту жительства, безо всякого стресса и смятения, какие были в вышеприведенных примерах. Это показывает нам, что ситуация в Католической Церкви НЕ является нормальной. В самом деле, ситуация в сегодняшней Церкви очень смущающая, тревожная и даже опасная. Можно по праву говорить о «кризисе».

Это следующий пункт, чтобы понять истину о *FSSPX*:

5) Текущая ситуация в Католической Церкви НЕ является нормальной и ясное этому доказательство то,

что многие хорошие католики находят морально невозможным исполнить сегодня пп. 3. и 4.

Нередко «консервативные католики» пытаются аргументировать, что *«ситуация в Католической Церкви не такая уж плохая. У традиционалистов только натянутые аргументы, чтобы показать, будто в Церкви кризис, когда на самом деле нет никакого кризиса, или же, по крайней мере, (если и есть какой кризис), так он не такой жуткий, как они говорят».*

Итак, мы можем задать им один простой вопрос из области вышеописанного опыта Марсея:

б) *«А вы-то ходите в вашу церковь и в ваш приход по месту жительства?»*

Вопрос очень существенен, ибо, если в Католической Церкви нет кризиса, и всё совершенно нормально и «о-кей», тогда каждый должен быть способен свободно ходить в свой католический приход с полным доверием. Так ведь? Конечно.

Тем не менее, в большинстве случаев, «консервативные католики» не ходят в свой приход по месту жительства. В действительности, они инстинктивно ведут себя как традиционные католики. Они *странствуют*, чтобы обрести благолепную мессу. Они странствуют и странствуют, ищут и ищут, чтобы найти «благолепную» новую мессу.

Хороший католик мог бы задать «консервативным католикам» вопрос:

б) *«А почему же вы не ходите в ваш католический приход по месту жительства?»*

Это странно, не так ли? В течение НОРМАЛЬНОГО времени в Католической Церкви очень легко каждому быть способным свободно ходить в свой католический приход по месту жительства с полным доверием. Но, по

некоему основанию, хорошие католики находят это сегодня затруднительным.

В большинстве случаев, все «консервативные католики» епархии собираются в трех, четырех или пяти церквях. Они едут на машине через весь город, как они говорят, *«ибо в этой церкви мы можем принять причастие в уста, и они поют **Kyrie** по-латыни»*.

Но хороший католик говорит: *«Но если в Католической Церкви всё нормально, почему же вы не ходите в ваш католический приход по месту жительства?»* Ответ звучит, что поскольку ереси священника и странные богослужения смотрятся совсем не по католически.

Всё сие ведет к великой путанице для хорошего католика. Он хочет быть способным ходить на мессу в своем католическом приходе по месту жительства, но находит, что это очень трудно. Вскоре он сочтет это невозможным.

Что же ему делать?

«Консервативные католики» посоветуют ему ехать машиной более 25 минут и идти в их консервативный приход, чтобы получить Причастие в уста и послушать *Kyrie* по-латыни. Тут даже нет девушек-алтарниц! *Deo Gratias!* [Благодарение Богу!] Нормален ли такой менталитет?

Тут важно, что мы в Католической Церкви находимся абсолютно НЕ в нормальной ситуации. Если многие, и даже большинство, хороших и верных католиков находят сие трудным или невозможным — ходить в свой католический приход по месту жительства, тогда что-то и в самом деле не так. Ситуация в нашей Католической Церкви не является нормальной.

Однажды хороший католик убедится, что ситуация в Церкви ненормальна, и затем он должен будет пред-

принять некое исследование. После него он придет к выводу, что церковный закон (каноническое право) должно неким образом быть понимаемо в свете «ненормальной» ситуации в Церкви. Эта «ненормальная» ситуация в Церкви послужила причиной того, что Братство св. Пия X возникло, и почему оно продолжает деятельность.

II

Церковь есть общество, и всякое общество существует для достижения своих целей или задач. Общество учреждает свод законов, которые гарантируют достижение цели или задачи общества. Тем не менее, законы общества ПРЕДПОЛАГАЮТ нормальную ситуацию в нем. Законы общества были бы неким образом «приостановлены» в ситуации, когда ситуация в обществе стала бы каким-либо образом «ненормальной». Например, во время военных действий, или в то время как разразился ужасный ураган или природная катастрофа и когда длятся ее последствия. Ситуация этого общества станет ненормальной, и свод его законов будет приостановлен. В этом состоит проявление здравомыслия.

От лица из вышеназванного общества не будут ожидать, что оно будет соблюдать правила дорожного движения или налоговое законодательство во время жестокой войны или смертельной бури. Законы ПРЕДПОЛАГАЮТ нормальную ситуацию в обществе.

Это же применимо сегодня и к законам Католической Церкви. Каким образом? С учетом факта, что сейчас очень далекая от нормальности и даже опасная ситуация в Церкви (как мы увидели выше по визиту Марселя в его приход по месту жительства), некоторые из

законов Католической Церкви должны быть рассматриваемы как временно приостановленные. Так же как для общества в военное время некоторые правила дорожного движения или налоговые законы должны рассматриваться как временно приостановленные, так и для сегодняшней Католической Церкви, поскольку ситуация очень далекая от нормальности и даже опасная, некоторые из церковных законов должны быть рассматриваемы как временно приостановленные.

Итак, давайте подведем итог:

1. Общество, назовем его «*О.*», создано, чтобы достичь неких отдельных целей (*ц1, ц2, ц3...*).

2. Чтобы достичь *ц1, ц2, ц3...*, *О.* устанавливает свод законов (*З.*). *З.* помогает *О.* достичь *ц1, ц2, ц3...*

3. Но свод *З.* предполагает, что *О.* функционирует как нормальное общество в нормальное время.

4. Во время войны или стихийных бедствий (или опасной ситуации) некоторые из законов, содержащихся в своде *З.*, временно приостановлены, основываясь на здравом смысле и практических нуждах выживания.

5. Католическая Церковь есть общество со специфическими целями деятельности и сводом законов.

6. В серьезно ненормальное время (или в опасной ситуации) здравый смысл диктует, что некоторые из законов Католической Церкви должны рассматриваться как временно приостановленные.

Итак, то, что мы видим, это то, что когда Марсель (или какой-либо человек) убедится в наличии «серьезного ненормального времени» в Католической Церкви (мы можем назвать это «кризисом» или «опасной ситуацией»), то это логически влечет за собой, в соответствии со здравым смыслом и необходимостью выживания

ния, что некоторые из законов Католической Церкви, несомненно, могут рассматриваться как временно приостановленные.

И это то, на основании чего осуществляются действия архиепископа М. Лефевра и Братства св. Пия X. С самого начала архиепископ Марсель Лефевр был взыскуем хорошими католическими семинаристами и верующими, которые были всецело убеждены, что ситуация в Церкви НЕ нормальна. Они верят, что наличествует действительный кризис или опасная ситуация по причине либерализма, модернизма и полного всеобщего помешательства, опыт столкновения с чем они испытали в своих семинариях и приходах.

Эти люди умоляли архиепископа Марсея Лефевра о помощи в этой ненормальной ситуации. Они умоляли его помочь им сохранить истинную католическую веру и мессу. Они умоляли его преподавать им настоящий катехизис. И он сделал это, ибо знал, что души находятся в опасности после Второго Ватиканского Собора и реформы католического богослужения. Ватикан не одобрил его действий, но он вынужден был продолжать, поскольку он видел великую нужду душ и опасную ситуацию в Церкви. Это п. 1. Потребность душ в католической Мессе, Таинствах, и вере и опасная ситуация в Церкви (п. 2) вынудили архиепископа Лефевра и других священников Братства св. Пия X «быть непослушными» некоторым законам Церкви.

Но каким законам? О чём же именно мы говорим?

Теперь, в связи с этим, нам придется употребить немножко латыни. Все законы, содержащиеся в Кодексе Канонического Права, имеют одну цель: ***“LEX SUPREMA EST SALUS ANIMARUM”***. *Высший закон есть спасение душ.* Церковь желает спасти души. В этом ее мис-

сия. Это миссия, которую даровал ей Иисус Христос. Всякий и каждый закон Католической Церкви имеет некую связь с этим высшим законом.

Теперь заметим, что этот закон столь существенен и столь основной, что нет никакой возможности пренебречь им даже в опасной ситуации.

Да, многие другие законы могут быть пренебрежены во время опасной или кризисной ситуации. Это потому, что прочие законы не абсолютно существенны, но они лишь облегчают применение Высшего Закона. Тем не менее, хотя это правда, что эти законы облегчают применение Высшего Закона на протяжении «нормального времени», но они, на самом деле, могут препятствовать исполнению Высшего Закона, если мы попытаемся следовать им во время кризиса и опасности. Некоторыми законами должно пренебречь во время опасности.

К примеру, что, если мы живем во время арианского кризиса, и наш местный епископ и священники — ариане? Строго говоря, закон требует, чтобы мы шли к ним (арианским священникам и епископам), дабы принимать Таинства. Однако же, здравый смысл говорит нам, что арианские епископы и священники — еретики, и мы должны гнушаться их. Подобным образом и сегодня, когда многие епископы и священники открыто исповедуют ереси, но их мессы и таинства всецело «законны». Должны ли мы ходить к этим еретическим священникам с их странными и чуждыми литургиями, поскольку они «законны»? Здравый смысл велит нам гнушаться сих епископов и священников, и пренебрегать законом, поскольку это, естественно, не то, что хотела бы Церковь. Здравый смысл и наш инстинкт самосохранения велят нам искать хо-

роших католических священников, которые могли преподавать нам традиционные мессу и веру.

Приведем другой пример. Если мы живем в обществе, имеющем строгие правила дорожного движения, относящиеся к остановке на красный свет и дорожный знак «стоп», но надвигается торнадо, будем ли мы соблюдать ПДД? Нет. Мы нарушаем ПДД, поскольку мы в опасности, а если мы «послушаемся» их, то будем даже в большей опасности для нашей жизни. Мы нарушаем закон, чтобы спасти нашу жизнь от опасности торнадо.

Подобным же образом, законы, которые требуют от нас: участвовать в протестантизированной мессе *Novus Ordo*, или принимать Таинства от еретических священников и епископов, или «подчиняться» ошибочным учениям Второго Ватиканского Собора, противоречащим предшествующему церковному Учительству, или подчиняться опасным экуменическим законам нового Кодекса Канонического Права, или веровать в учение нового Катехизиса, будто мы поклоняемся тому же Богу, что и мусульмане, и т. д., и т. п., нас не обязывают, и мы имеем всяческое право и обязанность «нарушать» их ради блага наших душ и ради блага нашей Католической Церкви.

Католики имеют право принимать истинные Таинства, истинную Мессу и истинную веру, а католические священники, епископы и Папа обязаны преподавать им таковые. И если «законные» священники и епископы им этого не дают, тогда «незаконные» традиционные священники из Братства св. Пия X придут им на помощь в это время необходимости.

В связи с вышеизложенным, когда люди убедятся в наличии кризиса Церкви или опасной ситуации, и они призовут епископов и священников из Братства св. Пия X, дабы помочь им спасти их души, принеся им тра-

диционную веру, мессу и духовность, они имеют всяческое право делать это. Это так, потому что "*Lexsupremaestsalusanimarum*". Даже если священники и епископы Братства не имеют «нормальной» юрисдикции, НУЖДА верующих очень важна. Нужда верующих, купно с кризисной ситуацией в Церкви, «восполняет» юрисдикцию священников Братства.

Наконец, ясно, что Братство не непослушно. *FSSPX* родилось по причине кризиса Церкви и опасности, возникшей в Церкви после Второго Ватиканского Собора и проведенных вслед за ним реформ. Это семинаристы и души пришли к архиеп. М. Лефевру и просили его помочь им. Архиеп. М. Лефевр понимал миссию Церкви: спасение душ. Он также понимал наивысший закон Церкви "*Lexsupremaestsalusanimarum*". С этими принципами он начал свою миссионерскую деятельность по сохранению традиционного священства, Мессы, Таинств и катехизиса. Когда он начинал устраивать часовни без одобрения местных епископов, это было сделано, чтобы сохранить католическую веру и богослужение. Местные епископы одобряют экуменические богослужения, харизматические литургии, сомнительные катехизисы, а его часовни были запрещены. Как это было возможно? Как могли харизматические литургии и экуменические богослужения быть «законны», а часовни Братства «незаконны»? Несомненно, здесь что-то не так с этим, и архиепископ и Братство видели это, а затем действовали ради блага душ и Церкви.

В самом деле, без «непослушания» архиеп. М. Лефевра, имели бы мы индультную Мессу 1984 г. или *Summorum Pontificum* 2007 г.? Архиеп. М. Лефевр понял, каков кризис, заразивший Церковь после Второго

Ватиканского Собора, и он ответил с простотой и здравомыслием. Он ясно увидел кризис и ясно увидел решение проблемы: хранить традиционные католические священство, Мессу, Таинства и катехизис во время сей бури неомодернизма.

Это — задача, которую Братство продолжает решать и сегодня, чтобы помочь душам и выходу Католической Церкви из кризиса.

свящ. Жан Мишель Глез FSSPX
Состояние крайней необходимости

Часть I

В письме от 8 июля 1987 г. архиепископ Марсель Лефевр писал кардиналу Ратцингеру: «Постоянное желание уничтожить Традицию есть самоубийственное желание, которое оправдывает, самым фактом своего существования, истинных и верных католиков, когда они принимают решения, необходимые для выживания Церкви и спасения душ» (1). В своей проповеди на день архиерейских хиротоний 30 июня 1988 г. архиепископ вернулся к правилу, на основании которого он выводил легитимность своих действий. «Поэтому, — объяснял он, — мы усматриваем, что пребываем в состоянии необходимости... Вот почему мы убеждены, что этим актом сегодняшних рукоположений, оказываем послушание... призыву Божию» (2).

Реальное основание для позиции Братства

Отношение архиепископа Лефевра и Братства св. Пия X несводимо к определенной личной привязанности к церковной традиции. Если бы затрагивался только вопрос личной привязанности, то мы должны были бы принять уже много лет назад (как это сделали, наконец, священники Кампуша в 2002 г. и священники Института Доброго Пастыря в 2006 г.) принцип персональной апостольской администрации или персонального прихода, где наличествуют частные, ограниченные юридические рамки, в коих выражение личной привязанности к Традиции Церкви могут преобладать,

более или менее, в соответствии с границами, установленными соглашениями. А поскольку сия привязанность сугубо личная, не остается места для оспаривания выгод от Второго Ватиканского Собора, по отношению к которым некто должен оказаться, волей-неволей, лояльным верноподданным, даже если сие проявится только в подписании нового Исповедания Веры 1989 г. (3). Архиепископ Лефевр никогда принципиально не отвергал протянутую руку Рима, и Братство св. Пия X, следуя своему основателю, остается готовым доброжелательно ответить на благоприятную возможность для дискуссий со священноначалием иерархии. Но эти контакты имеют лишь одну цель: дать возможность чистому и целостному гласу Традиции быть услышанным в Риме, так, чтобы она смогла восстановить свои права во всей Церкви. Дискуссии будут оставаться тщетными доколе Ватикан будет принципиально придерживаться поврежденных учений Второго Ватиканского Собора. Итак, дело обстоит так, поскольку литургическая и доктринальная Традиция, царившая до Второго Ватиканского Собора, это не одна из многих форм католического самовыражения в Церкви. Сие не может быть определено как защита только дела «всех тех католиков, которые живо привязаны к некоторым старым литургическим и дисциплинарным формам латинской традиции» (4). Защита этой традиции есть ни более, ни менее как защита целостности католической веры, которая представляет собой *общее благо Католической Церкви*. Когда это общее благо рассматривается властями как объект просто личной привязанности, состояние крайней необходимости существует.

Состояние крайней необходимости

Состояние крайней необходимости есть экстраординарная ситуация, в которой нужды сверхъестественной или естественной жизни трактуются так, что лицо обычно находит себя вынужденным преступить закон. Итак, по существенному намерению законодателя, закон намеревается обеспечить эти нужды для своих субъектов. В Церкви всё здание церковного закона предназначено по определению для проповедования вероучения и преподавания Таинств (5). Если применение права идет против цели закона и намерения законодателя, оно более не узаконивает деяния, ибо содержит в себе внутреннее противоречие. Подданные имеют право и обязанность игнорировать сие, дабы достичь цели закона вопреки властям, применяющим закон противозаконно. Начиная со времени Второго Ватиканского Собора ясно, что Церковь находится именно в такой ситуации. Общее благо Церкви это передача католической веры, и если Папа получил власть от Христа, то недвусмысленно для того, чтобы хранить Предание. Теперь, начиная с Собора, вместо того, чтобы продолжать передавать залог веры, как делали их предшественники на протяжении двух тысяч лет, церковники взяли на себя задачу навязывать верным основные тезисы новой теологии, осужденной Пием XII в «*Humani generis*», а затем утвержденной II Ватиканским Собором и последовавшими за ним реформами, новшествами абсолютно противными всему тому, чему учил Господь наш. Начиная с 1965 года, церковные власти навязывали новый символ веры из трех членов: религиозной свободы, экуменизм и коллегиальность; начиная с 1969 года они навязывали еще и реформированное бо-

гослужение с новой, протестантской по духу мессой и Таинствами, обновленными в экуменическом духе. Сии Папы навязывали тяжкие заблуждения неомодернизма, уже осужденные их предшественниками. Перед лицом этой общей протестантизации Церковь должна реагировать. Существует состояние крайней необходимости, узаконивающее сопротивление. Это сопротивление является объяснением деятельности архиепископа Лефевра и Братства св. Пия X.

Продолжающаяся дилемма

Перед архиепископом Марселем Лефевром стала дилемма: либо капитулировать перед тиранией под предлогом послушания, либо же сопротивляться тирании, отвергая ложное послушание. «Если данное правительство (пособорная Церковь) отвергает свои обязанности и обращается против веры, что же мы должны сделать? У нас есть выбор. Имеет ли вера преимущество? Или это правительство имеет преимущество? Перед нами стоит дилемма и мы, следовательно, обязаны сделать выбор» (6).

Выбор, сделанный в пользу защиты веры, превалирует над ложным послушанием: «Мы не отвергаем власти Папы, но, скорее, его деяния. Мы признаём власть Папы, но когда он делает противоположное тому, ради чего она ему была дана, это естественно, что мы не можем ему последовать» (7). Эти слова были сказаны двадцать лет назад. И по сей день всё вращается вокруг этого состояния необходимости. Если кто-то верит, что оно более не существует, полагая, что Папа Бенедикт XVI исправил не только злоупотребления, но и ложные принципы Собора, возникает необходимость прекратить бо-

лее ничем не оправданное сопротивление; возникает необходимость принять канонический статус, предложенный Римом. Это то, что сделали священники из Кампуша и из Института Доброго Пастыря. Но если у кого-то глаза останутся открытыми, то он увидит, что состояние крайней необходимости всё еще существует, а поэтому и сопротивление должно продолжаться. Как и в июне 1988 г., архиепископ Лефевр совершил бы «операцию самоубийство» (8), если бы предпочел решение против хиротоний четырех епископов, так и теперь принимать чисто каноническое решение для Братства от Рима было бы «весьма неблагоприятно и поспешно», как снова подтвердил еп. Фелле (9). В самом деле, это возможно, что обстоятельства изменились по тому или иному пункту, с тех пор как римские власти попытались поддержать новый баланс, отмежевавшись от позорных злоупотреблений, сопровождавших осуществление решений Собора. Но при всём этом, обстоятельства не претерпели изменения настолько уж сильно, римские власти, заботясь о преобразованиях против злоупотреблений, всё еще руководствуются ложными принципами II Ватиканского Собора, которые являются окончательным источником злоупотреблений.

Более того, данный анализ был подтвержден событиями последних двадцати лет, которые сопровождались ростом кризиса. Пропасть, разверзшаяся между двумя обрядами, подводит итог бездне, разделяющей две концепции Церкви и Веры (10). Протяженность этой пропасти может быть измерена силой, с которой епископаты противились инициативе *Motu proprio «Summorum Pontificum»*. Даже когда не предполагается, что традиционный обряд Церкви исключает новый обряд, на него косо смотрят. Тоже противостояние наблюдалось,

когда Ватикан предложил исправить неверные переводы слов "*pro multis*", которые являются частью слов освящения на Мессе. Эти два примера показывают, что Риму не следуют, когда он хочет обуздать злоупотребления. С другой стороны, Рим неотступно следует путем экуменического диалога более чем когда-либо и продолжает проповедовать принцип светского государства. Другой весьма осязаемый результат это резкое падение числа призваний за последние два десятилетия (11).

Вдвойне лживая аргументация

В небольшой книжке, опубликованной в прошлом году Издательством св. Марии Магдалины, принадлежащим Монастырю в Ле Барру, епископ Фернанду Ариаш Рифан рассуждает именно так, как если бы состояние крайней необходимости не только не существует более чем через двадцать лет после епископских рукоположений в Эконе, но вообще никогда не существовало. Книжка, озаглавленная «Предание и живое Учительство», представляет собой ревизию пастырской ориентации, адресованную священникам Апостольской Администрации св. Иоанна Марии Вианнея в Кампуше. Она содержит три главы. Первая претендует на то, чтобы напомнить основные положения традиционной теологии Учительства. Следующие две главы применяют эти принципы — вторая к вопросу Мессы, а третья — к учениям Второго Ватиканского Собора. Фундаментальный изъян этого рассуждения двоякий: оно представляет извращенное представление об учительстве и отрицает состояние необходимости.

Ложное представление о церковном Учительстве

У епископа Рифана ложное представление об Учительстве. Первая глава его книги «Предание и живое Учительство» рассматривает основные положения нынешнего учения Церкви о папской власти и церковном учительстве. Епископ Антониу де Каштру Майер уже подчеркивал данные положения в своем выдающемся исследовании, опубликованном в *Heri et hodie* (№ 3, май 1983), ежемесячнике священников Кампуша. Это исследование было включено в брошюру, вышедшую на нескольких языках, — «Католическая, Апостольская и Римская — сумма в защиту католической Традиции».

Епископ Кампуша на покое подчеркивал сию фундаментальную истину: «Папа существенно представляет собой Наместника Иисуса Христа». Он очерчивает несколько последствий, из сего проистекающих: «Это не может быть отодвинуто в сторону. Забвение этого породило бы наихудшие последствия, приводя людей к вере в то, что Папа — хозяин Церкви, что он может что хотеть, то и воротить, вводя и отменяя всё как ему заблагорассудится, притом, что верующие абсолютно всегда должны его слушаться. По здравом размышлении становится ясно, что эта концепция присваивает Папе всеведение и всемогущество, исключительные Божественные атрибуты. Сие было бы идолопоклонством — переносить на тварь присущее Божеству. Вот почему Первый Ватиканский Собор при определении власти Папы определил и ее цель и пределы. Папа должен оставить неприкосновенной Церковь Христову, чрез которую Божественный Спаситель увековечивает Свое спасительное дело. Поэтому он должен сохранять структуру святой Церкви, как ее установил Спаси-

тель, и он должен бдительно хранить и целостно передавать веру и нравы, перенятые от Апостольского Предания. Если бы Папа оказался неверен этой миссии, то важной обязанностью католиков является сопротивляться ему, чтобы оставаться верными Иисусу Христу, Коего Папа всего лишь Наместник.

Отсюда проистекает, что священник Кампуша, отвергая новую мессу, не отвергают ни Иоанна Павла II, ни общения со всею Церковью, ибо новая месса пагубна для веры».

Вопреки этим ясным соображениям, еп. Рифан проповедует слепое послушание псевдоучительству, абсолютному правилу, независимому от объективной традиции предыдущих эпох: «Довольствоваться цитированием только ранее бывших Пап, словно они — правящий Папа и ранее бывших епископов, словно бы они правящие епископы выдало бы отсутствие доброго католического духа, отрицание живой традиции и учреждение посмертного учительства в протестантском стиле». Но не слишком ли он быстро забыл, что Учительство Церкви по существу своему есть учительство, основанное на предании; во всякую историческую эпоху учительство католического священноначалия в настоящем основывалось на таковом в прошлом, по слову св. ап. Павла: "*Tradidi quod et accepi*" — «Преподал, что и сам принял» (I Кор. 15, 3). Церковное учение является постоянным учением, ибо оно совершенствует целостную передачу неизменного залога Божественного Откровения. Поэтому, если верный католик наблюдает разрыв в церковной проповеди, это может случиться только, если человек, ответственный за то, чтобы сие учение было услышано, неверен миссии, полученной им от Бога; верные должны пребыть постоянными как

само Божественное Предание и не позволять себе быть захваченными ветрами новых учений. Поступая так, верующие не ставят себя выше учительства; наоборот, они являют свое подчинение вчерашнему учительству, которое всё еще живо и так же не повреждено, как Божественное Откровение, осуждая сегодняшнее нынешнее неверное псевдоучительство (12).

Отрицание очевидного

Не довольствуясь фальсификацией католического представления о церковном учительстве, еп. Рифан также отрицает и состояние необходимости, которое, тем не менее, является ощутимой реальностью. Всякий, кто слушал проповеди архиеп. Лефевра, не мог не быть пораженным той экспрессией, которая проявлялась непрестанно, всякий раз, когда бывший архиепископ Дакарский обосновывал глубокие основания для борьбы Братства: «Мы должны соблюдать...». Это решающее выражение, ибо оно обозначает исходный пункт всего нашего анализа: это факты, которые нет надобности доказывать, ибо они сами налагают обязанность на совести католиков, которые хоть немного в ясном уме. С самого начала противостояния Братства позиция церковников, злоупотреблявших своей властью посредством навязывания католикам заблуждений, уже осужденных предыдущим учительством, особенно св. Пием X и его преемниками вплоть до почтенного Пия XII, была очевидной. Пособорное отступничество это факт, против которого не может возобладать теоретический аргумент. Кто-то или видит, или не видит. Или, наконец, больше не видит (13). И однажды некто ослепнет, некто не сможет выносить яркости света: тогда «вы — вольнодумец, если у вас хорошее зрение».

Еп. Рифан отрицает очевидное. И отрицание очевидного всегда содержится в ложном представлении, которое он создает об учительстве. Если кто-то приписывает учительству исключительные атрибуты Божества, то ни Папа, ни епископы никогда не могут быть неверны своему служению, даже вне строгих пределов своей безошибочности. Верные будут всегда оказывать своим пастырям абсолютное послушание. Состояние крайней необходимости невозможно по определению. С таким постулатом остается только отрицать факт кризиса Церкви, преуменьшать и сводить к ничему серьезный ущерб, наносимый учениями и реформам Второго Ватиканского Собора: религиозной свободой, экуменизмом, новой экклезиологией и новой мессой. Сие есть естественная склонность движения *Ecclesia Dei*. Вторая и третья главы книги еп. Рифана — потрясающая иллюстрация этого.

Новая литургия и состояние крайней необходимости

Достаточно исследовать нормативный текст *Novus Ordo* 1969 г., чтобы убедиться, чтобы понять, что богослужебная реформа представляет собой как таковая и в своих принципах великий урон общему благу и единству веры и культа в Церкви. Заключение «Краткого критического рассмотрения Нового Чина Мессы», представленного 25 сентября 1969 года Папе Павлу VI кардиналами Оттавиани и Баччи хорошо известно. *Novus Ordo Missae* «удаляется, как в целом, так и в деталях, от католического богословия Святой Мессы, такого, каким оно было сформулировано на XXII сессии Тридентского Собора» (14). Это заключение пребывает верным независимо от злоупотреблений, которые мог-

ли бы воспоследовать при осуществлении введения нового обряда (плохие переводы, новшества и глоссы, отступающие от буквы текста и т. д.). Критика в этом случае касается не злоупотреблений, а самого обряда, как он выражен в нормативном тексте типического издания 1969 г.

Исследование, которое невозможно опротестовать

Как и следовало ожидать, еп. Рифан пытается поставить под вопрос ценность «Краткого критического рассмотрения...», но, за отсутствием убедительных аргументов, он вынужден прибегать к ложным основаниям, которые внимательный читатель без труда распознает.

а) амальгама простака

Мы начинаем с самого вопиющего случая из всего этого вранья: «Краткое критическое рассмотрение...» недостоверно, ибо «большинство радикальных критиков *Novus Ordo* происходят из числа людей, склонных к седевакантизму» (15). Многие коммунисты думают, что два и два будет четыре. Поскольку они — коммунисты, должны ли мы думать, что два и два будет не четыре? Не подозревает ли еп. Рифан, что среди тех, кто подобно ему привязан к тридентскому обряду, есть немалое число «склонных к седевакантизму»? Делает ли он вывод о незаконности традиционного обряда? Это возможно, что один из основных соавторов «Краткого критического рассмотрения...», о. Герар де Лорье, кончил седевакантизмом (16), но это было в 1977 г., намного позже составления и публикации анализа новой мессы. Должны ли все работы Тертуллиана, написанные до

впадения в монтанизм, быть помещены в Индекс запрещенных книг? В самом деле, не пользуются ли до сих пор священники в Кампуше «Католическим катехизисом о Браке» о. Барбара, седевакантиста первого часа, как и о. Герар де Лорье?!

б) апокрифическое послание кард. Оттавиани

Второй софизм это скорее хитрость. Еп. Рифан представляет его в § 8 гл. 2, в которой он подымает много шума по поводу знаменитого письма от 17 февраля 1970 г., в котором кард. Оттавиани якобы пишет Дому (*) Мари-Герару Ляфонду *OSB*, и коем почтеннейший прелат утверждает, будто никогда не позволял никому публиковать «Краткое критическое рассмотрение...» (17). Тем не менее, сие послание есть ничто иное, как подлог. В исследовании, после публикации которого сейчас прошло немало лет, Жан Мадиран разоблачил это самозванство. Он просто привел ряд фактов, непосредственным свидетелем которых он был. В октябре 1969 года кард. Оттавиани лично разрешил о. Раймону Дюлаку, одному из важнейших сотрудников журнала «Итинэрер», публиковать «Краткое критическое рассмотрение...». Месяцем позже после письма Дому Ляфонду Жан Мадиран получил от кард. Оттавиани личное заверение, что разрешение было настоящим. Вплоть до сего дня в общем-то общепринято, что возражение, основанное на письме, якобы написанном кард. Оттавиани Дому Ляфонду, было необоснованно. Вновь вытаскивая его на свет Божий 35 лет спустя еп. Рифан лишает дело *Ecclesia Dei* внушительной части его достоверности.

в) Ep. de Каштру Майер — перечитанный и поправленный

Вторую главу завершает § 9, в котором, со своими целями, еп. Рифан цитирует письмо еп. де Каштру Майера Папе Павлу VI от 12 сентября 1969 г. Маленький отрывок (18) может заставить кого-нибудь поверить, будто Дом Антониу искал папской милости, именно для привилегии продолжать использовать тридентское богослужение. Но если прочесть письмо во всей его полноте (19), то становится ясным, что оно представляет собой непреклонное перечисление обвинений против новой мессы (20). Вопреки тому, во что еп. Рифан хочет заставить нас поверить, еп. де Каштру Майер испрашивал у Павла VI дозволения сохранять традиционный обряд с исключением нового. Еп. Рифан цитирует маленький отрывок из второго письма, посланного еп. де Каштру Майером Папе Павлу VI в январе 1974 года. Это письмо выражает в соответствии с церковной традицией протест против послушания Папе во всём, что он мог бы сделать. Но еп. Рифан избегает уточнений точного общего значения этого письма. К этому письму приложены три документированных исследования (22), в которых еп. Кампуша объясняет Папе, каковы те действия папского учительства, которые не могут быть приемлемы: экуменизм, религиозная свобода и новая месса. Автором третьего из этих исследований является бразильский юрист Ксавьер да Сильвейра; оно было впоследствии опубликовано под заголовком «Что нам думать о новой мессе Павла VI»? Еп. Рифан говорит о нем, но в другом месте, чтобы отрицать всякую его достоверность под предлогом того, что автор уклоняется в вопрос о возможности ереси Верховного Первосвя-

щенника (сугубо гипотетически). Итак, письмо от 25 января 1974 года, лишь частично процитированное еп. Рифаном в § 9, в пассаже, который он не цитирует, безоговорочно восхваляет это исследование новой мессы, утверждая, что использованные Ксавьером да Сильвейра доводы выражают мысль епископа Кампуша (23). Четырнадцать лет спустя Дом Антониу не изменил своего разумения, решив лично явиться в Экон на епископские рукоположения 30 июня 1988 г., он публично протестовал против «этих пагубных заблуждений, жертвы которых были введены в заблуждение многими лицами, получившими полноту Духа Святого!» (24).

Вопреки неправдам еп. Рифана, два факта пребывают неоспоримыми: «Краткое критическое рассмотрение...» всегда сохраняло свою ценность в глазах кард. Оттавиани; и еп. де Каштру Майер основываясь на исследованиях, предпринятых как им самим, так и Ксавьером да Сильвейра, всегда протестовал против основной богослужбной реформы Павла VI.

Незаконность нового обряда

В свете двух вышеназванных исследований становится ясным, что реформированный новый обряд Павла VI незаконен. Несомненно, Папа Павел VI желал навязать эту реформу, но этого недостаточно для законного исполнения власти. Папа может злоупотребить своей властью, и Павел VI несомненно превысил свои полномочия, продвигая обряд столь далеко отстоящий от католического определения мессы. Таковой обряд не может быть поставлен на один уровень с традиционным обрядом св. Пия V.

«Сравнивать текущую реформу с реформой, или вернее, с актом, которым св. Пий V канонизировал латинский обряд мессы с целью защитить веру против протестантской идеологии, значит показывать серьезное невежество в истории как Тридентского Собора, так и Второго Ватиканского и его богослужебной реформы. В первом случае было сделано всё, чтобы охранить традиционное выражение истинной веры; во втором — экуменическая идея столь ослабила это выражение, что сомнение охватило умы верных и священников» (25).

Реформированный обряд Павла VI это самозванец. Он не просто менее хорош, чем традиционный обряд, а последний не просто предпочтителен. Обряд св. Пия V хорош и законен; обряд Павла VI плох и незаконен. Не заявив столь многого, никто не может принципиально отвергать служения новой мессы (26).

Предпочтения еп. Рифана

В пользу традиционного обряда св. Пия V еп. Рифан теперь исповедует не более чем простое предпочтение: «Мы сохраняем обряд Мессы в традиционной форме, т. е. в старой форме римского обряда... Мы любим его, мы *предпочитаем* его, и мы сохраняем его, потому что он *для нас* представляет собой лучшее выражение евхаристической догмы и солидную духовную пищу. Мы сохраняем его ради его богатства, его красоты, его возвышенности, его благородства и торжественности его церемоний, ради его чувства сакральности и благоговения, ради его чувства таинственного, ради большей ясности и строгости его рубрик, представляющей собой лучшую защиту от злоупотреблений, не оставляющую

места для "двусмысленностей, вольностей, креативности, адаптаций, сведений и инструментализаций", на которые так сетовал Иоанн Павел II» (27).

Для еп. Рифана традиционный обряд мессы более не является совершенным выражением католической веры по контрасту с поразительным удалением от нее нового обряда, как в целом, так и в деталях. Традиционный обряд представляет собой объект личных предпочтений по мотивам внешним по отношению к исповеданию католической веры, которое не исключает законности и безусловной благодати нового обряда Папы Павла VI: «Хотя мы и имеем мессу традиционного римского обряда как присущий нашей Апостольской Администрации собственный обряд, участие наших верных в богослужении по обряду, официально обнародованному церковным священноначалием, которое определило, что он законен и адоптирован им, как это имеет место в случае нынешнего римского обряда, не может быть рассматриваемо как злое дело или что-то подлежащее хоть малейшей критике...» (28). «Наша цель, несомненно, бороться посредством этого с доктринальным заблуждением тех, кто считает новую мессу, в том виде как ее обнародовало церковное священноначалие, греховной, а значит, кто считает, что в ней невозможно участвовать, не совершая греха, подвергая жёстким нападкам тех, кто при определенных обстоятельствах участвует в ней, словно они совершили оскорбление супротив Бога» (29).

Пределы *Motu proprio* Бенедикта XVI

В строках, написанных до обнародования *Motu proprio* «*Summorum Pontificum*», еп. Рифан всюду рассыпа-

ет восторженные приветствия грядущему распространению традиционной литургии: «Наша поддержка привлечена к столь желанному *Motu proprio* Бенедикта XVI, которое будет гарантировать всеобщую свободу для мессы традиционного римского обряда, что будет благодеянием для всей Церкви».

Это неоспоримо, что недавнее *Motu proprio* от 7 июля 2007 г. представляет собой беспрецедентную экспансию с 1969 года. Но эта экспансия не идет так далеко, чтобы сделать традиционный обряд обычным и общепринятым законом молитвы; ординарным выражением этого закона остается *Novus Ordo Missae* Павла VI. В тексте *Motu proprio* ст. 1 содержит предпринятые решения: «Римский Служебник, обнародованный Павлом VI, является ординарным выражением "закона молитвы" [*legis orandi*] Католической Церкви латинского обряда. А Римский Служебник, обнародованный св. Пием V и переизданный блаж. Иоанном XXIII, употребляется как экстраординарное выражение того же "закона молитвы" [*legis orandi*] Церкви и, ради почтенного и древнего употребления, пользуется должным почитанием». Для одного и того же *lex orandi*, скажем мы, два выражения, из которых одно экстраординарно по отношению к другому.

Таким образом, *Motu proprio* от 7 июля 2007 г. ввело сосуществование двух служебников, если не считать того, что они не поставлены на один уровень. Сохраняется место для католической мессы, почтенной на основании древности ее употребления, она никогда не была упразднена и остается экстраординарным выражением литургического закона. Но католическая Месса должна иметь место наряду с *Novus Ordo Missae*, которое остается ординарным выражением литургического закона.

Несомненно, с точки зрения верных и священников, которые хотели бы продолжать защищать католический культ, маленькое место это не ничто, это лучше, чем совсем ничего. Но с точки зрения римских властей, которые хотели бы продолжать навязывать реформу 1969 г. как ординарное выражение закона, это маленькое место должно быть приписано к богослужебному пантеону, который находится на одном уровне с пантеоном катехетическим и догматическим. Пантеон (***) или караван-сарай — такова пособорная Церковь, по образу модернизма, который признаёт все религии, секты и их литургическое выражение, под условием, что они будут живым, спонтанным плодом совести или чувствительности, включая и традиционную чувствительность, а почему бы и нет? Но мы, вместе с архиеп. М. Лефевром, продолжаем верить, что католическая Месса заслуживает **большого**, чем маленького местечка рядом с реформированной мессой Павла VI.

Заключение, удерживающее наш интерес, следующее (30): *Motu proprio* Бенедикта XVI не полагает конца состоянию крайней необходимости и понуждает продолжать сопротивление верных католиков в пользу католического обряда мессы, который должен быть признан ординарным выражением закона молитвы [*lex orandi*] Католической Церкви, вплоть до исключения нового реформированного обряда 1969 г. Ибо закон веры зависит от закона молитвы. Если есть два выражения, одно хорошее, другое плохое, *lex orandi*, тогда есть и два верования, одно хорошее, другое плохое. Тот же самый принцип сдержит истину: "*Lex orandi statuat legem credendi*" [закон молитвы устанавливает закон веры]. Вера народа должна быть регулируема выражением в богослужении (это — неизбежное следствие).

Служебник обуславливает исповедание веры верующими. Плохому Служебнику соответствует плохая вера. Чтобы полностью восстановить хорошую веру, недостаточно поместить хороший Служебник рядом с плохим. Необходимо вновь установить традиционный Служебник 1962 г. как ординарное выражение закона молитвы, с исключением служебника Павла VI.

Несмотря на ряд неоспоримых позитивных аспектов, деяние Бенедикта XVI не принесло ничего, что могло бы оправдать позицию еп. Рифана. Это, наоборот, основание для оправдания позиции Братства св. Пия X (31).

Религиозная свобода и состояние крайней необходимости

Декларация *Dignitatis Humanae* о религиозной свободе ясным образом противоречит учению предшествующей традиции.

Сугубое заблуждение, осужденное Папами Григорием XVI и Пием IX

Религиозная свобода была осуждена Папой Григорием XVI (правил в 1830 – 1846 гг.) в энциклике *Mirari vos* от 15 августа 1832 г. и Папой Пием IX (правил в 1846 – 1878 гг.) в энциклике *Quanta cura* от 8 декабря 1864 г. Это заблуждение может быть просуммировано в двух пунктах:

1) «наилучший политический режим и прогресс гражданской жизни безусловно требуют, чтобы человеческое общество было основываемо и управляемо без всякого учета религии, как если бы ее не существо-

вало, или, как минимум, без проведения различия между истинной и ложной религиями», а значит, «лучшим состоянием общества является то, где за властью не признается обязанности карать нарушения католических законов, если только этого не требует общественное спокойствие»;

2) «свобода совести и культов является правом, присущим каждому человеку. Сие право должно быть провозглашено и гарантировано законом во всяком хорошо организованном обществе. Граждане имеют право на полную свободу выражать открыто и публично свои взгляды, каковы бы они ни были, посредством слова, печати или всяким иным способом, без того, чтобы гражданская или церковная власть могла наложить на них ограничения».

Это двойное заблуждение касается двух выражений одного и того же заблуждения, заблуждения религиозного индифферентизма государственной власти. Первое выражение: гражданские власти не должны вмешиваться во внешние проявления ложных религий в рамках общественной жизни. Второе выражение: индивидуумы имеют право не встречать препятствий со стороны гражданских властей в исполнении внешних действий своей религии, будь то истинной или ложной, в области внешней подсудности общественной жизни. Сие осужденное заблуждение в наше время является основанием всех современных демократий. В своей последней речи в ООН Папа Бенедикт XVI был далек от осуждения этого положения вещей, увидев в нем логическое завершение реформ, предпринятых Вторым Ватиканским Собором. Ложный принцип, осужденный Григорием XVI и Пием IX, стал хартией новой социальной доктрины Пособорной Церкви.

Религиозная свобода в декларации *Dignitatis humanae*

а) Текст *Dignitatis humanae*

Существенным пассажем является § 2: «Настоящий Ватиканский Собор заявляет, что человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми. Кроме того, Собор заявляет, что право на религиозную свободу действительно зиждется на том достоинстве человеческой личности, которое познаётся и Словом Божиим, данным в Откровении, и самим разумом. Это право человеческой личности на религиозную свободу в общественном порядке должно признаваться таким образом, чтобы оно стало гражданским правом».

Данный пассаж может быть подразделен на три следующих тезиса:

- 1) религиозная свобода является правом, присущим каждому человеку;
- 2) это право должно быть признано и гарантировано законом во всяком обществе;
- 3) это право значит, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было

человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в обществе с другими людьми.

б) Значение текста

Этот текст не учит (по крайней мере в § 2) свободе индивидуальной совести в религиозных предметах в смысле религиозного индифферентизма индивидуумов. То есть, иначе говоря, в том смысле, что каждый человек свободен избирать и исповедовать ту религию, которая ему нравится (будь она истинна или ложна), безо всякого соотнесения с объективным нравственным порядком (32). Этот текст учит свободе индивидуальных внешних проявлений в религиозных предметах, в том смысле, что каждый человек имеет право не встречать со стороны гражданских властей, в области внешней подсудности общественной жизни, препятствий в исполнении внешних действий своей религии, которые он по своей совести считает нужным исполнить, при условии, что эти действия не нарушат общественного порядка. Это равнозначно учению о религиозном индифферентизме гражданской власти.

В результате, так определенное право влечет, что гражданская власть не должна вмешиваться в области внешней подсудности общественной жизни, будь то через проявление благосклонности к истинной религии или неблагосклонности к ложной, если только не случится нарушения общественного порядка.

Вообще, религиозный индифферентизм состоит в

двух различных заблуждениях: религиозный индифферентизм индивидуумов и религиозный индифферентизм светской власти. Второй раздел *Dignitatis humanae* учит второму заблуждению, но не первому. Но Учительство, предшествовавшее Второму Ватиканскому Собору, осуждало и второе заблуждение, так же как и первое: человек, будучи общественным животным, если он живет в обществе, где государственные власти исповедуют индифферентизм, закончит исповеданием всё того же индифферентизма. Вот почему сей пассаж из *Dignitatis humanae* осужден как таковой предыдущим Учительством. Этот пассаж учит второму заблуждению, представляющему собой сугубое отрицание социального Царствия Господа нашего Иисуса Христа.

в) вопрос о должных пределах

Индифферентизм гражданской власти описывается, когда п. 2 *Dignitatis humanae* определяет, какие внешние действия человек может, либо не может совершать, вследствие своей свободы от принуждения. Затем текст говорит о «должных пределах». Но это упоминание не намеревается поставить специфически религиозную область свободы под вопрос. Соблюдение права может иметь внешние пределы, когда конкретное соблюдение права, специфически определяемое свойством (в данном случае, «религиозной» областью), выходит за пределы этой области в силу других смежных свойств. Есть смешанные вопросы, в которых определённые пределы будут ограничивать пользование правом не на основании собственного предмета права, но на основании другого предмета, который фактически совпадает собственным предметом права.

Например, религиозная процессия на общественных путях сообщения затрагивает религиозную область как таковую, но оно также затрагивает и область транспортного движения. Два факта совпадают, но, тем не менее, остаются различными. Если процессия ограничивается, потому что она сталкивается с транспортом, следующим своим маршрутом, ограничение является вопросом внешним по отношению к религиозной области. С другой стороны, факт отправления культа истинной или ложной религии есть акт, *изнутри присущий* религиозной области, и если это действие ограничивается (например, когда власти разрешают похоронную процессию барона Жака де Ротшильда на кладбище Пер-Лашез, в то же время возбраняя крестный ход на праздник Тела Христова [*Corpus Christi*]), то вопрос ограничения относится к религиозной области. Как таковая религиозная область признаётся *Dignitatis humanae* не имеющей пределов, ибо приписывается всем религиям, истинным или ложным. Самое большее, могут быть внешние пределы, принимающие в расчет обстоятельства, при которых осуществляется право в пользу религии (будь то истинной или ложной).

г) когерентный текст

Это упоминание «должных пределов» должно пониматься, следовательно, вне связи с объективным порядком истинной религии, но в связи с объективным порядком гражданского общества, и значит, что исповедание религии, будь то истинной или ложной, должно уважать благочиние и общественное спокойствие. Вот почему ограничение этого права вовсе не устраняет абсолютной извращенности ложного принципа религи-

озной свободы. Даже если оно полагает исповеданию веры пределы, требуемые ради общественного спокойствия, Государство остается абсолютно индифферентным к истинности или ложности религий (33).

Courrier de Rome, июль — август, 2008 г.

The Angelus, январь 2009 г.

(Продолжение следует)

Примечания

1) *English version: Fr. Francois Laisney, Archbishop Lefebvre and the Vatican, 2-nd Ed., Kansas City: Angelus Press, 1999, p. 22.*

2) *Ibid.*, pp. 118—19.

3) *Cf.: Archbishop Lefebvre, Homily at Ecône, May 14, 1989, in: Vu de Haut, № 13, осень 2006 г., стр. 70.*

4) Иоанн Павел II, *Motu proprio Ecclesia Dei adflicta*, п. 5.

5) ККП 1917, кан. 682 и ККП 1983, кан. 213: «Верные Христу имеют право принимать помощь от священных пастырей из духовных благ Церкви, прежде всего из слова Божия и из Таинств».

6) Архиеп. М. Лефевр, Проповедь в Эконе на Мессе освящения елеев, 27 марта 1986 г.

7) Архиеп. М. Лефевр, цит. по: *Fideliter*, ноябрь — декабрь 1988 г., стр. 27 — 31.

8) «Сегодня, в этот день проводится операция "Выживание". Если бы я вел дела с Римом, продолжая в соответствии с соглашениями, которые я подписывал, и осуществляя их на практике, я бы провел операцию "Самоубийство"» (Проповедь 30 июня 1988 г.).

9) Еп. Б. Фелле, Послание к друзьям и благодетелям № 72 от 14 апреля 2008 г.

10) «Богослужение есть один из источников богословия. *Ordo Missae* 1969 г. конкретно воплощает теологию Догматической Конституции "*Lumen gentium*", представляющей Церковь и как Мистическое Тело Христова, и как Народ Божий, собранный во имя Христа. <...> Желание побудить Латинскую Церковь вернуться к иному теологическому акценту посредством распространения *Ordo* 1962 г. производит глубочайшее смятение в Народе Божьем» (*Dom Jean-Pierre Longeat, "L'Unite de la Liturgie Romaine en Question," La Croix, 23 октября 2006 г., стр.25).*

11) В соответствии с сообщениями газеты "*La Croix*" от 11 апреля 2008 г., во Франции, «старшей дочери Церкви», насчитывалось 20523 священника (черного и белого духовенства), по сравнению с 28780 в 1995. Общее число семинаристов снизилось с 1155 в 1995, до 780 в 2007. Число поступающих на первый курс семинарии изменилось с 247 в 1995 до 133 в 2007. Та же газета в номере от 29 – 31 мая 2004 г. (р. 13) сообщает, что Франция до сих пор выглядит лучше, чем Африка (один священник на 4700 жителей) и Южная Америка (один священник на 7100 жителей).

12) Уже детально разъяснив это в нашей статье «Кстати, о св. Викентии Лиринском», мы не будем далее развивать эту тему. Читатель, который хотел бы углубиться в сие, должен ознакомиться с этой статьей.

13) «Видимо, если кто-нибудь исключает применительно к Ассизи всякую мысль о религиозном синкретизме, эта встреча может быть расположена на уровень естественной религии; итак, имея своей целью мир во всём мире, она должна быть понимаема как возвышен-

ный и звучный политический акт» (Жан Мадиран в передовице в газете «Презан», № 5001 от 26 января 2002 г., на первой странице). Цитируя эти рассуждения, о. Луи Мари Блиньерес *ОР* комментирует: «К сожалению, интерпретация Мадирана была практически незамечена публикой, ни взята на вооружение католическими комментаторами. Она предоставляет возможность, что Ассизи может быть рассмотрено иначе, чем как «публичный грех против единства Бога», как утверждал архиеп. Лефевр в 1986 г., или «богохульство», как заявил его преемник по руководству Брастовм в 2002» («Размышления об Ассизи», *Sedes Sapientiae*, № 80, лето 2002 г., стр. 23). Для г-на Мадирана и о. де Блиньереса было бы достаточно перечитать энциклику Пия XI «*Mortalium animos*», чтобы освежить в памяти, что естественная религия никогда не существовала в чистом виде. Бог обнаружил сверхъестественное Откровение, которое обязывает всех людей практиковать религию, установленную в единой и единственной Римско-Католической Церкви. Утверждение, будто кто-то связан только предписаниями естественного закона, представляет собой допущение религиозного синкретизма. Соблазн экуменических встреч в Ассизи I (1986 г.) и II (2002 г.), и в Неаполе (2007 г.) просто возобновляет заблуждение панхристианства, осужденное Пием XI.

14) Кард. А. Оттавиани, кард. А. Баччи, «Краткое критическое рассмотрение Нового Чина Мессы».

15) *Rifan, Tradition*, p. 16.

16) *Ibid.*, p. 54, n. 71.

*) *Dom* — обращение к монахам некоторых орденов.
— *Прим. пер.*

17) *Ibid.*, p. 65–66, n. 97. Источник информации по данному делу: *Jean Madiran, «Sur la Lettre du Cardinal*

Ottaviani a Paul VI,» Supplement au № 142 d' «Itinéraires», April 1970. На стр. 6, это исследование показывает, что это письмо было опубликовано по подстрекательству монс. Джильберто Агустони, секретаря кард. Оттавиани. Поскольку Оттавиани уже ослеп, это было легко для его секретаря — злоупотребить его доверием, подсовывая ему на подпись документы, не говоря об их точном содержании.

18) *Ibid., p.67.*

19) Перепечатано в журнале *Le Sel de la Terre*, № 37, лето 2001 г., р. 29.

20) «*Novus Ordo Missae*, которое посредством пропусков и изменений, введенных в обычное чинопоследование Мессы, а также его общих норм, которые определяют концепцию нового Служебника в ее существенных пунктах, не выражает так, как это следовало бы, богословия жертвоприношения Мессы, установленно Святым Тридентским Собором на его XXII сессии, факт, которому просто катехизация не может служить противовесом. <...> *Novus Ordo* не только не поддерживает рвения, но наоборот уменьшает веру в центральные истины католической жизни, такие как действительное присутствие Иисусово во Святых Дарах, реальность умиловительной жертвы и иерархическое священство».

21) *Rifan, Tradition, p.54, n.70.*

22) *Cf.: Le Sel de la Terre*, № 37, лето 2001 г., стр. 33 сл.

23) *Le Sel de la Terre*, № 37, лето 2001 г., р. 34. Еп. де Каштру Майер был достаточно осторожен, чтобы заявить, что рассуждения о возможности впадения в ересь Верховного Первосвященника носят сугубо теоретический характер и не влекут никакого намерения анализировать детали сегодняшнего положения в Церкви.

24) Декларация еп. Антониу де Каштру Майера в: *Laisney, Archbishop Lefebvre and the Vatican*, p.125.

25) *Mgr. Marcel Lefebvre, Courrier de Rome, Jul. 1974.*

26) «Новая месса нехороша! Если бы она была хорошей, тогда завтра мы, естественно, должны были бы служить ее. Если она хороша, то мы должны слушаться. Если Церковь дает что-то хорошее и говорит: «Ты должен принять это», — на каком основании мы бы могли сказать: «Нет»? В то же время, если мы говорим: «Эта месса испорчена; эта месса плоха; от нее мы постепенно потеряем веру», то тогда мы должны отвергнуть ее» (Цит. по: *The Mass of All Time [2005; English version: Angelus Press, 2007]*, p. 271).

27) *Rifan, Tradition and the Living Magisterium*, p. 38–39.

28) *Ibid.*, p.47.

29) *Ibid.*, p.49. Архиеп. Лефевр сказал прямо противоположное: «Новая месса ведет ко греху против веры, и это один из самых серьезных грехов, самых опасных грехов, <...> потеря веры» (*The Mass of All Time*, p. 284).

**) Пантеон — так звался языческий «храм всех богов» в Риме, построенный около 125 г. от Р. Х. Один из языческих императоров поставил в нем среди идолов языческих богов статую Иисуса Христа, Которого он считал одним из божков. Автор сравнивает положение статуи Иисуса Христа в пантеоне по отношению к идолу Юпитера, с положением индультной мессы в Пособорной Церкви по отношению к новой. — *Прим. пер.*

30) Чтобы узнать побольше подробностей о *Motu proprio*, читатель может обратиться к статье, опубликованной в сентябре 2007 г. в *Courrier de Rome* (и в январском номере *SiSiNoNo* за 2008 г.).

31) Чтобы узнать больше подробностей, читателю желательно обратиться к эксклюзивному интервью еп. Бернара Фелле в: *Nouvelles de Chretiente*, № 111, май-июнь 2008 г., в электронном виде на: www.dici.org.

32) Религиозный индифферентизм индивидуума осужден в 15-м положении Перечня [*Syllabus*] заблуждений Папы Пия IX (*DS 2915*).*

33) Такое прочтение § 2 *Dignitatis humanae* подтверждается параллельными местами документа: в конце §§ 3, 7, 10 и 12.

* См.: стр. 21 настоящего издания — *Рег.*

Д. Э. Пучкин
**Архиепископ Марсель Лефевр
и церковные каноны**

Доклад, прочитанный по благословению о. Вернера Бёзигера, на мужских реколлециях в гер. Спиригово Московской области летом 1996 г.

Все знают, что выступая в защиту свящ. Предания, монс. М. Лефевр неоднократно вступал в конфликты с высокопоставленными ватиканскими бюрократами, в результате чего на него налагались церковные наказания (церковное наказание мы далее для краткости будем называть церковнославянским словом «прещение», по латыни оно называется *«censura»*), а в 1988 г. — даже отлучение. Но, по мнению ряда канонистов, означенные прещения сомнительны. А *«censura dubia — censura nulla»* (сомнительное прещение — никакого прещения). Ниже мы рассмотрим вопрос о недействительности прещений подробно. Следует заметить, что Ватикан никогда не смел предъявлять монс. Лефевру обвинения в ереси, ибо там прекрасно знают слова Папы Павла VI на генеральной аудиенции 12 января 1966 г., что II Ватиканский Собор «избежал торжественных догматических вероопределений, влекущих безошибочность церковного учительства» (*«Documents pontificaux du Paul VI»*, Ed. St. Augustin [St. Maurice, Suisse], vol. V, p. 35). Нигде в актах Собора нет анафематизмов за несогласие с ним. Таким образом, архиеп. Лефевру инкриминировали только административное «непослушание» церковным властям, затем «схизму», но никогда — ересь.

Глава I

До «отлучения» 1988 г. Монс. Марсель Лефевр уже подвергался травле, что вызвало поток мнимых «прещений».

а) «РОСПУСК» БРАТСТВА СВ. ПИЯ Х.

11—13 ноября 1973 г. Апостольские Визитаторы Монс. Декамп и Монс. Онклин «посетили» Экон, не представив протокола визитации на подпись монс. Лефевру. Была создана кардинальская комиссия (кардиналы Гаррон [предс.], Райт, Табера) по рассмотрению их рапорта. 25 апреля 1975 г. было направлено послание кард. Табера монс. Маами (преемнику епископа, декретировавшего создание Братства) информирующее его о заключении кардинальской комиссии, на основании которого Конгрегация по делам монашествующих рекомендовала монс. Маами распустить Братство Св. Пия Х (утверждённое его предшественником Монс. Шарьером 1 ноября 1970 г.), что монс. Маами и сделал 6 мая 1975 г.

Итак, кардинальская комиссия присвоила себе права трибунала (которые могут быть даны лишь письменным документом Святейшего Престола, какового не было), а даже если предположить, что она была законно учрежденным трибуналом, то у архиеп. Лефевра не было адвоката (нарушен ККП 1917, кан. 1655 §§ 1—2), акты не были заверены судебным нотариусом (вопреки кан. 2142), что делает все документы процесса, включая приговор, недействительными (кан. 1585 § 1). Кроме того, никто не имел права давать епископу Фрибургскому полномочий распускать Братство, ибо распускать орде-

ны не может никто, кроме Святейшего Престола (кан. 493). Поскольку данные акты недействительны сами по себе – недействительно их последующее утверждение Папой Павлом VI. Верховная власть в Церкви не даёт Папе права осуществлять её в нарушение законной процедуры.

б) ПРОЧИЕ «ПРЕЩЕНИЯ».

1 июня 1976 г. на монс. Лефевра наложили «запрет на хиротонии и хиротесии» (*suspensio a collatione ordinum*). Поскольку он основывался, в частности, на ложном утверждении о действительности роспуска Братства, то он недействителен, ибо недействителен роспуск. По той же причине недействительно и «запрещение в священнослужении» (*suspensio a divinis*) 22 июля 1976 г.

Тот факт, что в 1987 г. кардинал Э. Ганьон присутствовал как Апостольский Визитатор (*in throno*) на Мессе, отслуженной, Архиеп. Лефевром, свидетельствует о том, что Иоанн Павел II не признал действительности прещений, наложенных Павлом VI. Папская комиссия «*Ecclesia Dei*» приняла членов Братства Св. Петра (бывшие члены Братства Св. Пия X, осудившие епископские хиротонии 1988 г., подчинившиеся Ватикану, но сохранившие тридентский обряд), не считая их запрещенными. Следовательно, признан их неясный статус 1976 – 1988 гг., как не обьятых никаким прещением.

Глава II

Давайте теперь поговорим о теологических основаниях для нашего сопротивления. Общеизвестно, что «*должно повиноваться Богу больше, чем человекам*» (Деян. 5, 29), как сказали Петр и Апостолы Синедриону, раз и навсегда поставив на место церковные власти, злоупотребляющие своими полномочиями. Ап. Павел возражал ап. Петру (см. Гал. 2, 11), первому Папе. Св. Григорий I Великий, Папа Римский (на Востоке прозванный Двоесловом) (*ок. 540 – †604), толкуя этот пассаж, замечает, что ап. Петр «*благодушно выслушал ап. Павла <...>. Ибо добрые начальники, чуждые самолюбия, помнят долг смирения и не считают обидным для себя свободное слово даже подчинённых*» (Свт. Григорий Двоеслов, «О пастырском служении» [*Regulae pastoralis liber, p. II, cap. 9(20)*]/// «Христианское чтение», 1847, т. I, стр. 206; *PL 77, 43B*). А св. Фома Аквинский ОР, *Doctor Angelicus* (Учитель Ангелический), толкуя то же место, ссылаясь на св. Августина, говорит: «*Сам Петр преподал пример предстоятельствуящим, что если кто-то вдруг случайно и оставит путь истинный, да не презрит обличения подвластных*» (Св. Фома Аквинский, «*Summa theologiae*», Ia – IIae, q, 33, a. 4 ad 2; см. св. Августин, *Ep. 82 (19), cap. 2 sub fin., PL 33, 286*).

Св. Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, (*293 – †373) ни во что не ставил «анафему» Папы Либерия, первого понтифика-экумениста, «отлучившего» его в 357 г. за отказ от компромисса с арианами (См. Либерий, *Ep. «Studens paci», DS 138*). В 1568 г. св. Афанасий был объявлен Папою св. Пием V (см. Пиев Часослов – *Breviarium Pianum*) Учителем Церкви (о большом авторитете Афанасия высказался ещё Папа Вигилий I в

553 г.). Кард. Гаррон, желая высказаться об архиеп. Лефевре презрительно, как-то сказал, что последний «*строит из себя Афанасия*» (цит. по: *abbe D. Marchal, «Mgr. Lefebvre: Vingt ans de combat pour la sacerdoce et la foi 1967 — 1987», Paris, NEL, 1988, p. 14*), но роль архиеп. Лефевра и впрямь сравнима с ролью св. Афанасия!

Св. Иероним Стригонский (*347 — †419), известный своими экзегетическими работами и латинским переводом Библии («Вульгата»), толкуя слова прор. Иеремии: «Пророк и священник осквернились: в доме Моем Я нашёл пороки их, говорит Господь» (Иер. 23, 11 — 12), предсказывает массовое отступничество христианского духовенства в последние времена: «*Дом же Христов есть Церковь... Когда же они будут находиться в темноте и на пути скользком, т. е. в заблуждении еретическом, тогда будут вынуждены ко всякому колебанию и падут*» (Бл. Иероним, Толк. на Иер., кн. IV, гл. 23 // Творения, II изд., Киев, ч. VI, 1905, стр. 405; PL 24, 822 B—C). Был признан Учителем Церкви Папой Бонифацием VIII 20 сентября 1295 г.

У нас, в России, мне неоднократно доводилось слышать как тщились обосновать компромисс с модернизмом злоупотреблением ссылками на прекрасные слова Восточных Отцов Церкви о пользе послушания. Опровергнем это ссылкой на греческого Отца, св. Симеона Нового Богослова (*949 — †1022): «Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого. Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания свв. Отцев, чтоб, с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты, как в зеркале, видеть, насколько они согласны между собою, — и затем согласное с писаниями усвоить, а несогласное — рассудив добре — отлагать, чтобы не прель-

ститься. Ибо знай, что во дни сии много явилось прелестников и лжеучителей. Всякий не видящий (слепой духовно), если берётся руководить других, есть прелестник, и последующих ему ввергает в ров пагубы, по слову Господа: **"слепец слепца аще водит, оба в яму впадут"** (Мф. 15, 14)» («Добротолубие», М., 1900, т. V, стр. 14). «С 1003 по 1009 год Симеон был в разладе с церковными властями, особенно с синкеллом Стефаном, митрополитом Никомедийским. <...> Стараниями Стефана Симеон был изгнан из Константинополя...» (прот. И. Мейендорф, «Введение в святоотеческое богословие», Нью-Йорк, 1985, стр. 326 – 327), впоследствии вернувшись. Итак, прелестника (прельстителя) слушать не следует.

Св. Иоанна (Жанна) г'Арк (*ок. 1412 – †1431) была несправедливо обвинена в ереси и казнена по приговору инквизиции 30 мая 1431 г. Посмертно реабилитирована Папой Каликстом III в 1455 г., беатифицирована св. Пием X в 1909 г. и канонизирована Бенедиктом XV в 1920 г. Когда инквизиторы гнали, будто Папа на их стороне и спрашивали, подчинится ли она Папе и кардиналам, она отвечала: «Да, первому послужив Господу» (см.: кн. С. С. Оболенский, «Жанна — Божья Дева», Paris, YMCA-PRESS, 1988, стр. 423), — что было равнозначно отрицательному ответу, ибо под служением Господу она подразумевала твёрдую веру в аутентичность её частных откровений (см. Там же).

Кардинал Иоанн Торквемада ОР (*1388 — †1468), дядя о. Фомы Торквемады ОР (*ок. 1420 — †1498), знаменитого инквизитора, пишет: «Папа может отделиться от церковного тела и от коллегии иереев, своею волей, если не соблюдает того, что Вселенская Церковь по апостольскому преданию соблюдает <...> или несоблюдает

ния того, что установили Вселенские Соборы или Апостольский Престол, особенно в отношении Божественного культа, если он не соблюдает того, что содержаться в универсальном обряде церковного поклонения» («*Summa de Ecclesia*», lib. IV, p. II, cap. 11).

Отец Иероним Савонарола ОР (*1452 — †1498) был несправедливо осуждён (12 мая 1497 г.) и казнён (23 мая 1498 г.) якобы за непослушание Церкви, а на самом деле за обличение аморальной жизни и гнусных преступлений Папы Александра VI. Во Флоренции на площади «Пьяцца дела Синьория» на медной плите, указывающей место казни Савонаролы, всегда лежат живые цветы. В настоящее время готовятся документы для реабилитационного процесса. Св. Филипп Нери был пламенным сторонником реабилитации Иеронима Савонаролы ОР.

Кардинал Казтан ОР (он же Фома де Вио) (*1468 — †1534) пишет в своём комментарии на «Сумму Теологии» Аквината: «Личность Папы (*persona papae*) может отказаться соответствовать должности Папы (*officio papae*)», добавляя, что «закоснение в таком поведении может сделать Папу схизматиком через отделение себя от единства с Главой Церкви, Кем есть Христос» (*In IIa — IIae, q. 39, a. 1 ad 6*).

Отец Франциск Суарес SI (*1541 — †1617), один из важнейших авторитетов «Второй Схоластики», коего Папа Павел V наименовал *Doctor eximius et pius* (Учитель отличный и благочестивый), сказал: «Папа может быть схизматиком, если он не желает иметь единства и уз со всем телом церковным, как он должен, или дерзает отлучить всю Церковь, или если он хочет упразднить все церковные церемонии, одобренные церковными преданиями» (*Tract. De Charitate, disp. XII de schizmate, sect. 1*).

Кардинал св. Роберт Беллярмин SI (*1542 – †1621), признанный Папой Пием XI 17 сентября 1931 г. Учителем Церкви, замечает: «Итак, так же, как можно противостоят Первосвященнику покушающемуся на тело, можно противостоят и покушающемуся на души или разрушающему гражданский порядок и особо такому, что мог бы разрушить Церковь. Я говорю, что позволено противостоят ему, не выполняя его приказаний и препятствуя исполнению его воли, не дозволено однако судить его, наказывать его, либо низлагать его, ибо сие суть акты надлежащие начальствующим» («*De Romano Pontifice*», lib. II, cap. 29, resp. ad 7). Первая часть данного высказывания обличает Братство св. Петра, вторая – седевакантистов (лиц самочинно объявивших Пап Павла VI, Иоанна Павла I, Иоанна Павла II антипапами, а Апостольский Престол вакантным), а так же испанскую схизму, провозгласившую антипапу Григория XVII, которым стал один из епископов, поставленных архиеп. Нго Динь-Туком, имеющий резиденцию в Пальмар де Тройа (событиям сопутствовало прельстительное лжеявление Богородицы).

Тот же *Первый Ватиканский Собор*, что определил догмат о папской безошибочности, делает важную оговорку: «Преимникам св. Петра Дух Святой был обетован не для того, чтобы они провозглашали новое учение Им открытое (*eo revelante*), но чтобы при Его помощи (*eo assistente*) откровение переданное через Апостолов или залог веры (*fidei depositum*) свято хранили и верно изъясняли» (I Ватиканский Собор, Догм. Конст. «*Pastor Aeternus*», гл. IV // DS 3070). Говоря не «*ex cathedra*», Папа может заблуждаться. Воистину, как замечает известный русскоязычный католический автор XX века, «Папа не самодержец в Церкви, не сочинитель догматов;

он лишь страж, сберегатель и выразитель учения Церкви и тех выводов, которая она делает из истин Откровения. Папа связан соборным голосом предыдущих пап <...>, вероопределениями вселенских соборов, единогласным учением Отцов и богословов, единодушной верою всего церковного народа» (свящ. С. Тышкевич [SI], «Почему католики дорожат Папством?», *New-York*, 1961, стр. 28).

Святейший Отец Иоанн Павел II сам признаёт, что «вполне справедливо, чтобы Церковь по примеру своего Учителя, Который был "смирен сердцем" (Мф. 11, 29), руководилась смирением, чтобы она критически относилась ко всему тому, что касается её человеческого аспекта и её человеческой деятельности и была требовательна к себе самой» (Иоанн Павел II, Энциклика «*Redemptor hominis*», п. 4).

Таким образом, нельзя считать, будто следует во всём слепо повиноваться Папе. Заведомо неверное решение Папы подлежит игнорированию и отвержению. Естественно, всё это делается не ради какой-либо земной цели, но только чтобы угодить Богу. Негоже делать святое дело ради самолюбования своим «героизмом». «Человек сотворен для того, чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и через то спасти свою душу» («Духовные упражнения св. Игнатия Лойолы», пер. С. Лихаревой, Краков, 1933, стр. 19). Для этого мы и стараемся противостоять богомерзкому обновленчеству.

Глава III

Теперь перейдём к разбору так называемого «отлучения» 1988 г, наложенного декретом префекта Конгрегации по делам епископов кардинала Б. Гантена от 1 июля 1988 г., одобренного Папой на следующий же день (см. Иоанн Павел II, *Motu proprio «Ecclesia Dei afflictata», n. 3*). Начнём с того, что НЕЛЬЗЯ осудить рукоположений совершенных 30 июня 1988 г. ссылаясь ТОЛЬКО НА СТАТЬИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА. Они не могут быть рассмотрены сами по себе, в отрыве от положений нравственного богословия. Божественный естественный закон (понятие о справедливости, познанное человеком посредством здравого разума) и Божественный позитивный закон (Священное Писание) выше человеческого позитивного закона (церковного или государственного). Однако сами принципы канонического права содержат нравственные понятия. «*Lex positiva non obligat cum gravi incommode*» — «Позитивный закон не обязывает при серьёзном препятствии»; «*Salus animarum suprema lex*» — «Спасение душ — высший закон» и «*Lex dubius lex nullus*» — «Сомнительный закон — не закон», — таковы главные принципы церковного законодательства.

Если епископские хиротонии 1988 г. были необходимы для спасения душ — они могли и должны быть совершены, не считаясь ни с какими канонами церковного установления. «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2, 27).

Процитируем статью о. Рудольфа Кашевского «Епископский хиротонии — каноническое исследование»: «Епископ не имеет права преподавать кому-либо архиерейскую хиротонию без папского мандата (кан. 953,

ККП 1917; кан. 1013, ККП 1983). Нарушитель попадает под отлучение *latae sententiae* — "зарезервированное Апостольскому Престолу" (кан. 1382, ККП 1983). Отлучение "*latae sententiae*" вступает в силу вместе с самим деянием и не нуждается в особом декрете. В данном конкретном случае, Кодекс 1917 г. предполагает только запрет ("*ipso jure suspensi sunt, donec Sedes Apostolica eos dispensaverit*" — "запрещены самим правом, доколе Апостольский Престол с них не снимет запрета" [кан. 2370, ККП 1917]). Только декретом Святого Оффиция от 9 Августа 1951 г. (AAS, 43 [1951], p. 217) за незаконные епископские рукоположения введено отлучение *ipso facto*, особым образом зарезервированное Ап. Престолу. <...> С другой стороны, Каноническое Право отнюдь не судит по внешним признакам. <...> "Санкция *ipso facto* не применяется, если существует законно установленное смягчающее обстоятельство"» (Rev. Fr. R. Kaschewsky, «The episcopal consecrations: the canonical study» // «Is tradition excommunicated?», Kansas City (MO), Angelus Press, s/a, p. 102–104; см.: «Экон Крестовый поход», М.: МГП «Эжва», 1992, стр. 31 – 32).

Канон 1323, п. 4 Кодекса Канонического Права 1983 г. гласит: «никакому наказанию не подлежит тот, кто в момент нарушения закона или предписания: <...> действовал вынуждаемый необходимостью или серьёзным препятствием». Старый ККП 1917 г. говорит о том же (кан. 2205, пар. 2). «Давайте процитируем учебник канонического права Э. Эйхмана-Мёрсдорфа: "Серьёзное препятствие или необходимость есть несвободная ситуация, при которой находящийся в затруднении, не имея вины, физически или морально вынужден преступить закон, чтобы устранить опасность '*Necessitas non habet legem*' — 'Необходимость не имеет закона'. Речь

может идти об угрозе духовным благам, жизни, свободе и др. земным благам". Общеизвестно — и никто в этом не сомневается — что пособорная ориентация создаёт в Церкви серьёзную угрозу духовным благам...» (Rev. Fr. R. Kaschewsky, *Op. cit.*, p. 105; См. «Экон Крестовый поход», стр. 32). Угрозу духовным благам признают не только противники II Ватиканского Собора, но и немалая часть сторонников, ругающих левацкие перегибы в осуществлении его решений (см. напр.: кард. Й. Ратцингер, «Вечно реформируемое сообщество» [Сокращ. пер. доклада в Римини 31 августа 1990 г.] // «Новая Европа», № 3, стр. 4 — 5). Во всяком случае, архиеп. Лефевр был твёрдо и искренне уверен, что действовал понуждаемый необходимостью, а значит, независимо от того, был ли он прав по существу или непреодолимо заблуждался — он ненаказуем (кан. 1323, п. 4, если он был прав, или п. 7, если безвинно заблуждался; ККП 1983). Как известно, в католическом нравственном богословии неведение (а заблуждающийся не знает истины) подразделяется на непреодолимое (*invincibilis*), полностью извиняющее грех, и преодолимое (*vincibilis*), не могущее дать такового извинения (*cf.*: А. Arregui SI, «*Summarium theologiae moralis*», Roma, 1937, nn. 11—12; p. 7). Даже в случае виновного (преодолимого) заблуждения кара должна была быть смягчена (кан. 1324, пар. 1, пп. 3, 5, 8; ККП 1983), т. е., в любом случае, об отлучении (высшей мере прещения) НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ! Естественно, что если не отлучен архиеп. Лефевр, то не отлучен и никто другой из католиков-традиционалистов. Российскому читателю легко заметить (ежели он интересовался юридическими вопросами) любопытную аналогию — определение состояния необходимости, даваемое католическими канонистами,

во многом похоже на определение российского законодательства (см. ст. 14 УК РСФСР — имеется ввиду старый УК, ещё действовавший на момент написания этих строк [лето 1996 г.], в новом УК РФ — ст. 39, ч. 1), причём мнимая необходимость либо смягчает ответственность (преступление считается неумышленным), либо освобождает от неё, если «обстановка происшествия складывалась таким образом, что лицо не только не предвидело, но и не должно, и не могло предвидеть своей ошибки» (Комментарий к ст. 14 УК РСФСР, п. 6 в конце). Конечно, данное сопоставление по аналогии представляет сугубо иллюстративный интерес.

Кроме того, даже преступное (а это не наш случай! см. выше) рукоположение без папского мандата — не схизма, а другое преступление! (недаром о них трактуют РАЗНЫЕ каноны Кодекса). Таким образом, неверно, будто «непослушание такого рода <...> представляет собою раскольнический акт» (Иоанн Павел II, *Motu proprio «Ecclesia Dei afflictata», n. 3*). Чтобы была схизма, как замечает известный в ватиканских юридических кругах эксперт, аккредитованный при высшем ватиканском трибунале (т. наз. Апостольской Сигнатуре), профессор канонического права Флорентийского Университета на пенсии, доктор канонического права, доктор гражданского права граф Нери Каппони, «надо сделать нечто большее. Например, если бы он [архиеп. Лефевр — Авт.], установил собственную иерархию, это было бы раскольническим актом» («*Church Law, Jargon-Free and Interview with Count Neri Capponi*» // «*Latin Mass Magazine*», № 14; May–June 1993, p. 16). А архиеп. Лефевр никакого отрицания примата Рима не проявлял. Схизматики, напомним ещё раз, суть «хотящие сами по себе (*per se*) создать обособленную церковь» (св.

Фома Аквинский, *In IV Sent., dist. XIII, q. 2, a.1 ad 2*), как замечает Ангелический Учитель, толкуя «Сентенции» Петра Ломбардского. Толкуя то же место, Петр Палудан *OP* (*1277 – †1342), латынский Патриарх Иерусалимский, пишет: «Схизматик, собственно, есть тот, кто от всецерковного единства себя отделяет, либо от послушания Римской Церкви себя всецело изымает» (Петр Палудан, *In IV Sent., d. XIII, q. 3*). Одна из авторитетнейших католических энциклопедий XX в., французский «Словарь Католического Богословия», определяет схизму как «добровольное отделение от церковного единства или общения» (*DTC, v. XIV, col. 1286*). В каноническом праве схизматиком зовётся тот, кто отказывается от «подчинения Верховному Первосвященнику или общения с членами Церкви ему подчиненными» (кан. 1325, § 2, ККП 1917; кан. 751, ККП 1983). Ни о чём подобном в случае архиеп. Лефевра и речи нет.

Кардинал Гиацинт Тиандум, архиеп. Даккарский, публично заявлял, что не признаёт анафемы на архиеп. Лефевра и Папа никак не наказал его за это, что равнозначно молчаливому одобрению. Два епископа официальной Церкви пришли молиться у бранных останков монс. М. Лефевра — монс. Э. Ровида (папский нунций в Швейцарии) и монс. А. Швери (епископ диоцеза, где находится Экон)...

1 мая 1991 г. еп. Гонолулу (Гавайские острова, США) монс. Джозеф Э. Феррарио отлучил от Церкви шестерых католиков, приглашавших одного епископа Братства Св. Пия X, чтобы преподать Миропомазание.

«Гавайская шестёрка» обжаловала решение епископа в Ватикане, оно было отменено декретом кард. Йозефа Ратцингера, префекта Конгрегации по вероучению (*Letter from Card. A. Cacciavillan, Apostolic Pro-Nuncio in*

USA, to Patricia Morley, June 28, 1993). Католический писатель Роджер Мак-Каффри усматривает в решении кард. Ратцингера непоследовательный и неясный «сигнал Священническому Братству Св. Пия X, что оно не рассматривается более как схизматики» (R. Mc Caffrey, «What does the Vatican now consider "schismatic"?» // «Latin Mass», № 4 [Sept.—Oct. 1993], p. 4–5). Напомним, что по соответствующим документам 1988 г., священники и миряне, а не только епископы, рассматривались как «схизматики» (см. Иоанн Павел II, Motu proprio «Ecclesia Dei adflicta», n. 5c), хотя из первых никто не был отлучён Ватиканом поимённо, а значит с этой декларацией никогда не считались на практике.

В ответ на запрос одного верующего, спрашивавшего почему не ведётся экуменического диалога с «лефевристами», Президент Папского Совета по Единству Христиан кардинал Эдвард Идрис Кассиди дал следующий официальный ответ от 3 мая 1994 г.: «Многоуважаемый г-н Брэдшоу, <...>. В ответ на Ваш запрос (от 25 марта 1994 г. — *Req.*), я хотел бы сразу подчеркнуть, что Экуменические Директивы не охватывают Братства Св. Пия X. Ситуация членов данного Братства есть внутреннее дело Католической Церкви. Братство не является иной Церковью или Церковной Общиной в значении, употребленном в Директивах. Без сомнения, Св. Месса и Св. Таинства совершаемые священниками Братства действительны...» (Letter № 2336 (94) from Card. E. Cassidy to J. G. Bradshaw, May 3, 1994).

Таким образом, мы не отлучены. Ведь если вышеназванным церковным сановникам (кардиналы Тиандум, Ратцингер, Кассиди) можно вменять наше отлучение яко не бывшее, то почему этого нельзя и нам самим? Мы можем со спокойной совестью игнорировать «от-

лучение», почитая попустительство Папы означенным сановникам за молчаливое одобрение. Наши священники имеют чрезвычайную восполненную (*supleta*) юрисдикцию, ибо если каноническое право позволяет просить Таинства и Сакраменталии даже у действительно отлученных священников (кан. 2261, пар. 2, ККП 1917), не говоря уже о скандальном и доктринально сомнительном экуменическом решении нынешнего Ватикана о дозволении принятия Таинств у некатоликов, имеющих действительные Таинства (II Ватиканский Собор, Декр. «*Orientalium Ecclesiarum*», п. 27; кан. 884, § 2, ККП 1983); (ранее католические моралисты считали сие допустимым только в смертельной опасности), то тем более у мнимо отлученных можно просить этого, а они имеют право сие совершать, в том числе на слушание исповедей и браковенчание.

Что же касается папского одобрения епископских рукоположений, то следует различать общую волю Папы (благо Церкви) и частную волю (решение по конкретному вопросу). Если частная воля противна общей, то следует выполнять общую, действуя на благо Церкви (см. [о. Ж. М. Рюлло], «О духовном кризисе Запада» // «Экон Крестовый поход», стр. 13; *abbe G. Mura*, «*Les sacres episcopaux de 1988*» // «*Le sel de la terre*», 1994, № 8, p. 42–43).

На Востоке до схизмы 1054 г. и на Западе, напр., при Карле Великом, епископы рукополагались без непосредственного одобрения Папы, но, не возражая, Папа имплицитно одобрял их. Как известно, нормы церковной дисциплины подразделяются на установленные по Божественному праву (*Jure Divino*), они вечны, непреложны и из них невозможно (при неизменной материи), либо крайне затруднительно сделать исключение,

и на установленные по церковному праву (*Jure Ecclesiastico*), из коих по серьёзной причине можно сделать исключение, они менялись (*cf. A. Arregui SI, Op. cit., n. 71; p. 39*). Запрет на хиротонию без мандата Папы — церковное, человеческое установление.

Св. Евсевий Самосатский (V в.) низлагал формально законных епископов, впавших в ересь Аполлинария, и поставлял на их место других, даже не пытаясь связаться ни с каким первосвятительским престолом! (см. Феодорит, еп. Кирский [V в.], «Церковная история», кн. V, гл. 4, М., 1993, стр. 177 — 178; *PG 82, 1201D—1205A*).

Братство Св. Пия X, дабы не смутить никого, без надобности пренебрегая действующим каноническим правом, даже не пыталось создать параллельной иерархии (что было бы по нему раскольничьим актом), сохраняя максимально возможную лояльность Риму. Вы можете себе представить архиеп. Лефевра, низлагающего кардинала Люстиже?! (*cf. Rev. Fr. F. Pivert, «Schism or not? The episcopal consecrations of Archbishop Lefebvre», Kansas City [MO], Angelus Press, 1995, p. 32—33*). У наших епископов нет территориальной юрисдикции.

О. Вернер Готтфрид Бёзигер (известен католикам-традиционалистам СНГ) поминает (*в 1996 г.! — Рег.*) в тех местах богослужения, где положено поминовение правящего архиерея, в Москве — монс. Тадеуша Кондрусевича, в Минске — кард. Казимира Свёнтека.

Вообще, представляется совершенно непонятным, каким образом для приверженцев заблуждений II Ватиканского Собора, т. е. для экуменистов, имеет какой-либо смысл понятие схизмы? Создаётся такое впечатление, что нас хотят просто попугать: «раз эти ретрограды против экуменизма, давайте напугаем их, заговорив на их языке, обвинив в схизме», — думают они, не

воспринимая собственных слов всерьёз. Чем же ещё объяснить вопиющую юридическую безграмотность документов «отлучающих» нас?

Интересно заметить, что сугубо католический характер нашего движения ясен ряду не католических наблюдателей, которые, однако, с уважением отмечают его общехристианское значение. Так, преподаватель православной Московской Духовной Академии протоиерей Валентин Асмус (сын известного советского логика и историка философии) пишет в совместном журнале русских и французских монархистов: «Как католик он обязан верить в папскую «непогрешимость» (т. е. безошибочность). <...> Конечно, Лефевр был ультракатоликом. Многие направления его борьбы имеют католическую специфику. Но главный фронт объявленной им войны — модернизм и экуменизм, и здесь он очень часто перекликается с православным миром, который также, в лице самых достойных своих представителей, выступает против этих двух врагов истины Христовой» (П. В. А., «Архиепископ Марсель Лефевр и католицизм XX века» // «*Regnum Aeternum*», 1996, № 1, стр. 222, 225).

Заключение

Никакого раскола нет. В Братстве Св. Пия X состоят клирики, являющиеся католиками, признающими примат Иоанна Павла II, Папы Римского, преемника св. Петра, и духовно руководящие католиками же мирянами!

Мы «всею сердцем, всею душой принадлежим Католическому Риму, хранителю веры и традиций, которые необходимы для поддержания этой веры, вечному Риму, господину мудрости и истины. Но мы отказываемся

и всегда отказывались следовать за Римом, в котором правят неомодернистские тенденции и неопротестантские учения, явно проявившиеся на II Ватиканском Соборе и во всех реформах, определенных им. <...> мы убеждены, что останемся верны Римской Католической Церкви, всем наследникам Петра...» (М. Лефевр, «Заявление от 21 ноября 1974 года» // «Экон Крестовый поход», стр. 17).

В чём Бог да поможет нам. Аминь.

П. В. Осколков

Путь Веры по фламандским дорогам

«Пеплом Фламандии безбожной густо покрыты башмаки» (1) — пела Лариса Бочарова, известный в определённых кругах автор-исполнитель, в одной из своих наиболее известных песен. Действительно, фламандская земля, хотя более уместно будет называть её Фландрией, а не «Фламандией», в течение веков подвергалась самым разным воздействиям, которые неизбежно оказывали как положительное, так и отрицательное влияние на умонастроения верующих фламандцев и положение Церкви. «Европейское поле битвы. Тысяча лет войны в Южных Нидерландах» — так озаглавил историк Марк Геваерт своё объёмное исследование по фламандской истории (*Marc Gevaert "Het Slagveld van Europa. Duizend jaar oorlog in de Zuidelijke Nederlanden"; Globe, 2007*). Действительно, этот «перекрёсток Европы» всегда имел ключевое значение в стратегических планах монархов и их противников, во многом из-за расположения на торговых путях и геостратегической позиции между несколькими крупными державами-соперниками. Борьба за умы, во все времена будучи орудием политики, естественно, также не обошла этот край стороной.

Первые христиане пришли во Фландрию из Кёльна и Трира (2). История Южных Нидерландов упоминает о св. Сервации (IV в.) и св. Виктрис из Руана, апостоле моринов. После ухода римлян из Белгики христианство распространялось аквитанскими миссионерами, подерживаемыми Меровингами после крещения Хлодвиги

га: души язычников спасали св. Аманд, св. Элигий, св. Ремакль, св. Ламберт, св. Губерт. Однако после норманнского завоевания христианство во Фландрии и Лотарингии находилось в упадке, чему пытался противостоять реформатор Гергард Броньский. Он восстанавливал фламандские аббатства, возобновлял всю полноту и чистоту действия устава св. Бенедикта. Реформы св. Гергарда подготовили почву для реформы Ключи, которая распространялась во Фландрии из Вердена (3). Граф Фландрии Роберт II и герцог Лотарингии Готфрид Бульонский вели фламандские и валлонские армии в Первый крестовый поход.

Несмотря на столь доблестную историю, о Фландрии многие советские, а потом и российские читатели узнавали из романа Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях». Образ фламандского народного героя, борца против испанского владычества и католической веры, франкоязычный писатель позаимствовал из народных сказаний Северной Германии, где герой под именем *Eulenspiegel* («зеркало/отражение совы», где сова выступает в роли символа мудрости) фигурирует в анекдотах уже в XIV веке. Разумеется, против Церкви тогда задорный похабник не борется, а лишь нарушает грубыми выходками сонливое спокойствие немецких бюргеров.

Но в XVI веке «конъюнктура» изменилась. Владетелем бывших Бургундского герцогства и Фламандского графства, императором Священной римской империи стал уроженец Гента Карл V (правда, когда Гент отказался платить очередной налог в казну Империи, оскорблённый Карл срыл городские укрепления и велел

знатным горожанам, принявшим решение об отказе, пройти перед ним через площадь с верёвками на шее в знак того, что их жизни в его руках. До сих пор гентцы гордо носят прозвище "*stroppendragers*" — «те, кто носят петлю», «висельники»). Потом управление этими землями перешло к его сыну, Филиппу II, родившемуся в Испании. Тот был верующим католиком, верным традициям родной Кастилии, и стремился избавить все свои владения от ереси протестантизма. В Нидерландах («Низинных Землях», тогда ещё не разделённых на Северные — современные Нидерланды — и Южные — современную Фландрию и часть французского департамента Нор) протестантизм оказал особенно ожесточённое сопротивление, используя, в том числе, стремление отдельных групп населения освободиться от «иноземного» владычества. Тогда же возникло и движение «лесных» и «морских» гёзов (от франц. *gueux* — «оборванец»), которое и воспел Шарль де Костер.

Читая этот роман, можно удивиться, насколько он пропитан ненавистью к Католической Церкви и к вере вообще. Здесь и богохульство, и призывы к надругательству над святынями, и откровенные издевательства над догматами. Но Южные Нидерланды милостью Божией остались под властью католической Испании, впоследствии перейдя под управление Австро-Венгрии. Живительная влага Контрреформации окончательно вернула ту малую часть населения Фландрии, которая была всё ещё нетверда в своей вере, в лоно Церкви. Католическая вера стала для фламандцев таким же фактором национальной идентичности, как язык и народная культура, а возможно, даже и более значимым, поскольку позволяла отделить их от северных соседей, отношения с которыми были (и есть) дале-

ко не безоблачны. Поэтому даже знаменитый лозунг «Поцелуйте меня в те уста, которыми я не говорю по-фламандски» не способствовал выдвижению протестанта, а скорее безбожника Уленшпигеля в национальные герои Фландрии (4). Сейчас в Бельгии далеко не каждый читал приснопамятное произведение. А на роль национального героя куда больше годятся Ян Брейдель и Питер Де Конинк — фламандцы, католики, горожане (соответственно кузнец и ткач), организовавшие в 1302 году знаменитую Брюггскую заутреню (восстание против французской оккупации и наместника де Шатильона) и принявшие активное участие в Битве золотых шпор (Битве при Куртре), в память о которой во всех городах Фландрии каждый год проводятся торжественные мероприятия. События эти художественно описал современник де Костера, также франкофон Хендрик Консианс в романе «Лев Фландрии» (*De Vlaamse Leeuw*), позднее успешно экранизированном.

Несмотря на захват революционной Францией и последующую передачу фламандских земель протестантским Нидерландам, католическая вера во Фландрии выжила. Пережила она и войны, и даже Второй Ватиканский Собор, о котором мы здесь ещё скажем.

Изначально Бельгия создавалась как государство победившего франкмасонства при сильнейшем влиянии французских и нидерландских «коллег». Уже во времена австрийского правления, во второй половине XVIII века, была создана «Великая директоральная ложа Юга Нидерландов». 16 января 1833 года на её базе был образован Великий восток Бельгии во главе с бароном де Стассаром, получивший поддержку короля Леопольда I. Та же часть масонов, которые ориентировались на Великий восток Франции, создали Масон-

скую федерацию Бельгии (5). Либеральная партия, противостоявшая католическому влиянию (главным образом, в вопросе о введении светского школьного образования), не нуждалась в первое время в институциональном оформлении: либералам хватало собраний в ложе. Когда же Либеральная партия всё же была создана в 1846 году, то её возглавил Эжен Дефакз, сменивший на вышеозначенном посту барона де Страссара и обучавший латыни наследника престола (6).

Правда, и Церковь в лице архиепископа Малинского де Меана ещё в 1830 году, в момент составления бельгийской конституции, выразила своё полное принятие «конституционных свобод». Кардинал де Меан, считающийся последователем одного из основателей либерального католицизма аббата де Ламенне, направил Национальному конгрессу письмо, в котором выступал за разделение Церкви и Государства, светское образование и свободу отправления культов (7). Правда, в тот момент Церковь руководствовалась преимущественно практическими соображениями: и либералы, выступавшие против сильной монархической власти, и католики, выступавшие против господства протестантских церквей, были заинтересованы в противодействии оранжистской оппозиции, ратовавшей за воссоединение с Нидерландами; письмо де Меана послужило основой политики унионизма — временного союза бельгийских католиков и либералов для борьбы с оранжистами. Разумеется, даже подобная цель не может оправдать либеральных устремлений бельгийского клира. Но в 1832 году Григорий XVI осудил либеральное течение (энциклика *Mirari vos*), а в 1839 году, с признанием Нидерландами независимости Бельгии, фактор оранжизма ушёл с политической сцены Бельгии. Предпосылки

для унионизма были ликвидированы. Последним «унионистским» правительством стало правительство Пьера де Деккера (1855). Либералы и католики перешли к открытому противостоянию. В 1879 году был принят закон, вводивший в школах светское образование (религия могла преподаваться факультативно). В ответ в 1880 году католики отказались праздновать 50-летие Бельгии, а Ватикан разорвал со страной дипломатические отношения. Противостояние либералов и католиков во многом продолжается до сих пор, хотя силы уже явно неравны.

В условиях жёсткой после-унионистской политической дихотомии «католики — либералы» нарождавшемуся движению за возрождение национальной культуры, языка и, в перспективе, автономии Фландрии (т.н. «Фламандское движение», *Vlaamse Beweging*) в XIX веке пришлось примкнуть к одной из этих сил. Поскольку, как уже упоминалось, Фландрия всегда рассматривалась как католическая земля, в противовес секуляризированной и социалистической Валлонии, выбор этот был в пользу католической партии. Сами католические общественные деятели поддерживали многие требования Фламандского движения. Существенная часть «фламиньянов» (*les flamingants*) придерживалась идеологии ультрамонтанства или даже, как поэт и публицист Гвидо Гезелле, происходила из среды духовенства. Ультрамонтаны Артур Верхаген и Йорис Хеллепутте создадут в конце XIX века католические корпорации, которые станут одним из «слоёв» бельгийского общества и, таким образом, одним из ключевых элементов системы «ферзёйлинга» (разделения общества по горизонтальным «столпам» на основе политических убеждений и вероисповедания).

Бельгийский король — один из трёх европейских правителей (наряду с королём Испании и великим герцогом Люксембурга), которые до сих пор сохранили за собой когда-то присвоенный Папой титул «католических монархов»; Бельгия — одна из 14 стран мира, где праздник Вознесения Девы Марии — официальный выходной. Всенародной любовью пользовались на протяжении второй половины XX века глубоко верующий король Бодуэн I и его жена, королева Фабиола (де Мора и Арагон), ставшие для подданных символами христианской добродетели (8). Король Бодуэн в 1992 году отказался подписать закон, разрешающий аборт (законопроект уже был одобрен парламентом, но формально требовалась подпись короля). Король не мог на это пойти ни как католик, ни как человек, мучающийся от невозможности подарить стране наследника из-за бесплодия королевы. Однако парламентарии истолковали статью 82 бельгийской конституции (о «временной невозможности короля править») таким образом, что король был вынужден отречься от престола. Правительство в полном составе подписало Закон об аборте, и через 36 часов после отречения парламент проголосовал за возвращение короля (9)...

До сих пор, говоря о различиях между Фландрией и франкоязычной Валлонией, двумя крупнейшими регионами страны (третий — Брюссельский столичный регион), граница между которыми уже во многом напоминает государственную, большинство исследователей непременно упоминают социалистически-либеральную ориентацию Валлонии и преобладающие консервативно-католические настроения во Фландрии. Если в начале XX века либералы объясняли такое положение «отсталостью» Фландрии (см., например, у А. С. Нама-

зовой: «Длительное промышленное отставание Фландрии и преобладание крестьянского населения в этой части страны способствовали сохранению сильных позиций католической церкви»(10); у В. Я. Швейцера: «...что способствовало укоренению в Валлонии социалистических и либеральных воззрений. (...) В аграрной по преимуществу Фландрии с её патриархальностью, тяготением к католической церкви консервативные ценности изначально преобладали»(11), то теперь, когда именно этот регион занимает в Бельгии ведущие экономические позиции, оставляя по всем показателям далеко позади социалистическую «прогрессивную» Валлонию, этот аргумент потерял свою силу (см. также у *Andre Mommen*: «Вместе с тем, во франкофонной части Бельгии королевский вопрос укрепил традиционный образ правой и клерикальной Фландрии и левой, демократической, "красной", то есть воинствующе социалистической и коммунистической Валлонии» [12]).

Тем не менее, и Бельгию не миновали потрясения Второго Ватиканского собора. Именно примас Бельгии, кард. Лео Сьюнэнс определил повестку дня Собора, стал одним из четырёх его «модераторов» и, предположительно, одним из авторов догматической конституции *Lumen gentium*. Он назвал Собор «1789 годом в Церкви»(13), и это было не осуждением, а похвалой. Его преемник, кард. Готфрид Даннеелс, активно участвовал в составлении конституции *Sacrosanctum concilium*, подписавшей приговор (к счастью, не смертный) традиционному богослужению. Как и везде в католической Европе, ритуал переделывался, «устаревшие» бревиарии, катехизисы и кодексы канонического права выбрасывались на помойку, несогласные священнослужители теряли приходы. В 1979 году для окормления тех верую-

ших, которые не пожелали принять новшества и заблуждения Собора, был основан округ *FSSPX* в Бельгии. В 2003 году он был объединён с нидерландским в округ «Бельгия — Нидерланды». Тем не менее, лишь в трёх городах Фландрии ныне существуют регулярные приходы Братства Святого Пия X: приорат Тела Господня в Антверпене, Церковь Святого Иосифа и Приорат Христа Царя в Брюсселе, а также часовня Святого Аманда в Генте (Восточная Фландрия). В Антверпене служит о. Йозеф Верлинден, ещё несколько лет назад окормлявший традиционалистов в Литве, Латвии, Эстонии и России.

...Автору статьи посчастливилось посетить в Генте часовню Святого Аманда. Из центра Гента туда идти пешком около получаса, что по местным меркам немало. Часовня находится в иммигрантском квартале, через пару улиц от местных «красных фонарей» и второго городского вокзала. Большую часть времени часовня закрыта, а иногда она сдаётся в качестве павильона для различных мероприятий. Несмотря на это, на довольно крутой горке, на вершине которой в тени деревьев приютилась постройка, царит спокойствие и тишина. Ветер сметает листья со старинных надгробий и раскачивает кроны. Фландрия ждёт возрождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Бочарова Л. *Imprimatur*. — М.: Алькор Паблишерз, 2013. — с. 521
- 2) Пиренн А. Средневековые города Бельгии. — СПб.: Евразия, 2001. — с. 13
- 3) *Ibid.*, с. 76
- 4) Артемов С. В поисках Уленшпигеля // Вокруг света. 2012, № 2. — С. 58—72
- 5) Наиболее полное исследование бельгийского масонства и его влияния на бельгийскую (фламандскую) политику см. в: Joël Arvelle. *Histoire de la Franc-Maconnerie belge*. Bruxelles: Editions J.-M. Collet, 1995
- 6) Pierre Daye. *Leopold II. P.: Fayard, 1934.* — p. 23
- 7) Yves Stox. *Een paradoxale scheiding. De laicite van de Staat in de Belgische Grondwet*. In: *Jura Falconis, jg 41, 2004–2005, nr 1, p. 37–62*
- 8) Кард. Лео Сьюэнс. Король Бодуэн. Жизнь как свидетельство. М.: Истина и жизнь, 1999
- 9) Jan Van Den Berghe. *God in Laken. Het Belgische koningshuis en het katholicisme*. Manteau, 2007
- 10) Намазова А.С. Бельгия. Эволюция государственности в XVIII—XX веках. М.: Наука, 2008, с. 307
- 11) Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. Под ред. В. Я. Швейцера. М.: Весь мир, 2009, с. 285
- 12) Andre Mommen. *Chantal Kesteloot over Waals regionalisme tegenover Vlaams nationalisme*. In: *Vlaams Marxistisch Tijdschrift, № 2 zomer 2013, p. 21*
- 13) Архиеп. Марсель Лефевр. Они Его развенчали. М.: Полиграф сервис, 2011, с. 14

СОДЕРЖАНИЕ

блаж. Пий IX, Окр. Посл. <i>Quanta cura</i>	3
блаж. Пий IX, <i>Syllabus</i>	18
св. Иоанн Златоуст. Слово Огласительное во свя ^т ый и светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения	37
Свящ. Ш. [И.] К. Пеццутти. Непослушно ли Священническое Братство св. Пия X?	39
свящ. Жан Мишель Глез. Состояние крайней необходимости	56
Д. Э. Пучкин. Архиепископ Марсель Лефевр и церковные каноны	86
П. В. Осколков. Путь Веры по фламандским дорогам . .	105

A. M. D. C.